

1 Юля

№ 13.

1901 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Часть официальная.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.

Выражена Архипастырская благодарность съ преподаніемъ благословенія:

Дворянкѣ Александрѣ *Ильишвой*—за пожертвованіе въ Крестовую церковь Таврическаго Архіерейскаго Дома двухъ хоругвей стоимостью 130 руб.

Членамъ церковно-строительнаго комитета по постройкѣ храма въ урочищѣ Прогнояхъ Сергію *Булгакову*, Назарію *Бокшенико*, Григорію *Аводовскому*, Ивану *Нестеренко* и П. *Гриценко*—за труды и заботы по постройкѣ храма.

Награжденіе набедренникомъ,

Священникъ Іоаннъ *Павловскій* награжденъ набедренникомъ за заботы по постройкѣ храма въ урочищѣ Прогнояхъ, Днѣпр. уѣзда.

Рукоположеніе въ санъ священника.

Псаломщикъ—учитель Бердянской тюремной церкви Георгій *Балабаненко* рукоположенъ въ священника къ Успенской церкви с. Кларовки, Днѣпр. уѣзда.

Назначеніе на мѣста.

Воспитанники VI класса Таврической Дух. Семинаріи Иванъ *Евещкій* и Леонидъ *Лазаревъ*, согласно ихъ прошеніямъ, назначены—первый на диаконскую вакансію къ Николаевской церкви с. Нижняго-Рогачика, Мелитопольскаго уѣзда, а второй на псаломщическую вакансію къ Рождество-Богородичной церкви с. Петровскаго, Феодосійскаго уѣзда.

Бывшій псаломщикъ *Меодій Запорожець*, по сдачѣ экзамена,—и. д. псаломщика къ Архангело-Михайловской церкви с. Ново-Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда, на годъ вперед до усмотрѣнія его способностей и поведенія.—

Сынъ священника Петръ *Шеларь*, по сдачѣ экзамена,—на псаломщическую вакансію къ Дмитріевской церкви с. Покровки, Мелитоп. уѣзда.

Послушникъ Таврическаго Архіерейскаго дома Никонъ *Пархоменко*—на псаломщическую вакансію къ Введенскому собору г. Алешекъ.

Учитель церковно-приходской школы с. Карги, Днѣпровскаго уѣзда, Иванъ *Шмуиловъ*, по сдачѣ экзамена,—на псаломщическую вакансію къ Рождество-Богородичной церкви с. Новой Покровки, Днѣпр. уѣзда.

Перемѣщеніе съ одного мѣста на другое.

Священники: Николаевской церкви с. Анновки, Бердянскаго уѣзда, Дмитрій *Смирновъ* и Пантелеймоновской церкви с. Балточокракъ, Симферопольскаго уѣзда, Меодій *Клименко*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Священники: Казанско-Богородичной церкви с. Брилевки, Днѣпровскаго уѣзда, Леонидъ *Знаменскій* и Успенской церкви с. Ново-Збурьевки, того-же уѣзда, Платонъ *Зеленкевичъ*,—согласно ихъ прошенію, одинъ на мѣсто другого.

Псаломщикъ Петро-Павловской церкви с. Большой Бѣлзерки Георгій *Комашкинъ*—для пользы службы къ Успенской церкви г. Стараго Крыма на таковую же вакансію.

Находящийся въ Корсунскомъ монастырѣ заштатный діако́нъ *Василій Андреевъ*,—согласно прошенію, въ Херсонискій монастырь въ число братіи.—

Церковникъ каѳедральнаго собора *Сотниченко* до сдачи экзамена—на псаломщическую вакансію къ Петро-Павловской церкви г. Симферополя, а на его мѣсто—псаломщикъ Ялтинской Общинной Скорбященской церкви Іаковъ *Сербинъ* исправляющимъ должность впредь до усмотрѣнія способностей и поведенія.

Поручено преподаваніе Закона Божія діакону с. Воскресенки, Днѣпровскаго уѣзда, *Андрею Кириллову*—въ Вознесенскомъ и Сергіевскомъ народныхъ училищахъ.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Священникъ *Феодотъ Левицкій* назначенъ депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ засѣданіяхъ Керчь-Еникальской думы.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

Дворянинъ *Владиміръ Княжевичъ*—къ Александро-Невской церкви с. Акъ-Шейхъ, Перекопскаго уѣзда.

Крестьянинъ *Захарій Опара*—къ Архиповской Эссен-Экинской церкви, Феодосійскаго уѣзда.

Поселянинъ *Стефанъ Коростояновъ*—къ Александро-Невской ц. с. Гюневки, Бердянскаго уѣзда.

Крестьянинъ *Зиновій Бурлаковъ*—къ Дмитріевской ц. с. Второ-Приморскаго, Днѣпровскаго уѣзда.

Крестьянинъ *Юсифъ Шмиллаковъ*—къ Николаевской ц. с. Днѣпровки, Мелит. у.

Увольненіе отъ должностей.

Псаломщикъ Рождество-Богородичной ц. с. Ново-Покровки, Днѣпровскаго уѣзда, *Василій Кратъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

Псаломщикъ Петро-Павловской церкви г. Симферополя *Алексій Поповъ*, на основаніи статей 186 и 187 Уст. Дух. Конс., исключенъ изъ духовнаго званія.

Зачисленіе въ число послушниковъ.

Крестыянинъ Платонъ *Зеленскій* зачисленъ послушникомъ въ Корсунскій монастырь, а безмѣстный псаломщикъ *Теодоръ Кумтанъ*—въ Анастасіевскую киновію.

И з в ѣ с т і я .

Присоединены къ Православной Церкви:

Прусско-подданные, Лютеранскаго вѣроисповѣданія, Іаковъ Виль, 32 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго имени; жена его Фридерика, 28 лѣтъ, съ нареченіемъ имени *Елена*, и дѣти ихъ: Іаковъ, 9 л., съ сохраненіемъ прежняго имени, и Рейхардъ, 5 л., съ нареченіемъ имени *Константинъ*.

Симферопольскій мѣщанинъ Ицко Абрамовъ Франковъ, 35 л., Іудейскаго вѣроисповѣданія,—съ нареченіемъ имени *Илія*.

— II .

Отношеніе Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны попечительства о семействахъ воиновъ призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на Дальній Востокъ, а также находящихся тамъ на дѣйствительной службѣ, на имя Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1 день марта текущаго года Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе составленныхъ по повелѣнію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, правилъ объ учрежденіи, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, попечительства о семействахъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на Дальній Востокъ, а также состоящихъ тамъ на дѣйствительной службѣ.

Цѣль помянутаго попечительства—оказаніе помощи и сильное удовлетвореніе нуждъ означенныхъ семействъ въ продолженіе отсутствія призванныхъ на службу ихъ членовъ, или въ случаѣ смерти сихъ послѣднихъ, а также при возвращеніи ихъ съ театра военныхъ дѣйствій, въ случаѣ потери ими способности къ труду, и вообще для возстановленія ихъ хозяйствъ въ прежнемъ видѣ. Для достиженія сей цѣли, попечительство: а) входитъ въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями и лицами, собираетъ свѣдѣнія и производитъ обслѣдованія о положеніи вышеозначенныхъ семействъ; б) озабочивается собираніемъ средствъ и принимаетъ денежныя и всякія иныя пожертвованія; и в) распредѣляетъ вспомошествованія соотвѣтственно выяснившимся нуждамъ. Попечительство состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ, члена дѣлопроизводителя и казначея, по назначенію Августѣйшей Покровительницы. По окончаніи своей дѣятельности, передъ своимъ закрытіемъ, попечительство представляетъ отчетъ о сей дѣятельности Августѣйшей Покровительницѣ.

Въ составъ попечительства Государынею Императрицею Марією Ѳеодоровною избраны: членъ Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ П. П. Семеновъ—предсѣдателемъ, статсъ-дама Е. А. Нарышкина, супруга генерала отъ инфантеріи А. А. Бозень, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ А. С. Стишинскій и секретарь Ея Императорскаго Величества, гофмейстеръ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ—членами, членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи учрежденной, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Мясоѣдовъ—членомъ дѣлопроизводителемъ и старшій помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Ея Величества, статскій совѣтникъ М. Г. Мироненко—казначеемъ попечительства.

Государыня Императрица Марія Теодоровна соизволила пожертвовать на усиленіе средствъ попечительства 10,000 рублей изъ собственной Ея Императорскаго Величества суммы.

Приемъ пожертвованій для той же цѣли, какъ деньгами, такъ и другими предметами производится въ Канцеляріи Ея Величества С-Петербургъ (Фонтанка, 50, уголь Графскаго пер.), гдѣ пожертвованія принимаются ежедневно, отъ 10 час. утра до 3 час. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Сообщая Вашему Преосвященству объ учрежденіи по почину Государыни Императрицы Маріи Теодоровны сего Попечительства, подъ покровительствомъ Ея Величества, имѣю честь, въ исполненіе постановленія Попечительства, покорнѣйше просить Васъ не отказать въ Вашемъ содѣйствіи къ возможно широкому распространенію свѣдѣній о цѣляхъ и дѣятельности его (въ № 68 Правительственнаго Вѣстника за текущій годъ по сему предмету напечатано объявленіе отъ Канцеляріи Ея Величества) съ приглашеніемъ принять также посильное участіе и въ пожертвованіяхъ на нужды Попечительства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Попечительство считаетъ долгомъ препроводить Вамъ прилагаемую при семъ сборную книжку за № 119 на случай если бы Вы пожелали оказать содѣйствіе цѣлямъ указаннымъ Ея Императорскимъ Величествомъ непосредственнымъ сборомъ пожертвованій.

Нуждаясь для дѣятельности своей въ необходимыхъ къ тому матеріальныхъ средствахъ, Попечительство, при согласіи Вашемъ на сборъ пожертвованій по книжкѣ, просить Васъ могущія быть денежныя пожертвованія высылать почтовыми переводами или инымъ способомъ, по истеченіи одного или двухъ мѣсяцевъ, въ С.-Петербургъ, въ Канце-

лярію Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, съ указаніемъ и количества еще неизрасходованныхъ по книжкѣ квитанцій, и, если бы таковыя приходили къ концу, то и увѣдомленіемъ, не представляется ли надобности въ высылкѣ Вамъ новой сборной книжки.

Утруждая Васъ означенными просьбами, Попечительство надѣется, что Вы не откажете ему въ ихъ исполненіи изъ сочувствія къ доброму начинанію Августѣйшей Покровительницы его и стремленія обзавестись посылкою помощью осуществленію его цѣлей. 28 мая 1901 года.

Примите, Ваше Преосвященство, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

П. Семеновъ.

На семь отношеній резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1 іюня 1901 года. Напечатать о семь въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

1 Юля.

№ 13.

1901 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное въ Ситхской церкви 22-го іюля, на день Маріи Магдалины.

(Матѳ. 27, 55—56. 61; Марк. 15, 40—41; Матѳ. 28, 1; Марк. 16 1 и д.; Лук. 24, 1 и д.; Іоан. 19, 25; 20, 1; 11—18).

Сегодня, братіе и сестры, Св. Церковь молитвенно и вмѣстѣ праздвенно чтить память Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, которая была въ числѣ Св. женъ, именуемыхъ мѣроносицами. Магдалиной она называется по мѣсту своего рожденія: она была изъ города Магалы;—мѣроносицей—потому, что была въ числѣ тѣхъ Св. женъ, которыя купили ароматы, чтобы помазать тѣло Іисуса, послѣ Его вѣрстной смерти;—равноапостольной же именуется за то, что своими трудами по благовѣстію Христову она уподобилась самимъ Апостоламъ и ученикамъ Христовымъ....

Ето была Марія Магдалина по своему общественному положенію, какова ея была жизнь до встрѣчи съ Господомъ—объ этомъ намъ мало извѣстно: знаемъ только, что она была подвержена тяжелой болѣзни,—бѣснованію, и что Христось Спаситель изгналъ изъ нея семь бѣсовъ....

Можно догадываться, что она была и съ матеріальнымъ достаткомъ, ибо во все послѣдующее время послѣ своего исцѣленія — вмѣстѣ съ другими благочестивыми женами служила Ему и Его ученикамъ *отъ имѣній своихъ*, а затѣмъ—нашла возможность купить и драгоценныя масти для помазанія тѣла Иисусова... Надобно полагать, что въ ра ея въ Божественное достоинство Христа Спасителя привела ее къ Нему и что, получивъ исцѣленіе отъ своего недуга, она еще болѣе увѣровала въ Него и уже не хотѣла оставить Его, жаждающая слышать глаголы живота вѣчнаго изъ устъ Его... По крайней мѣрѣ, изъ Евангельскихъ сказаній можно заключить, что она уже всегда слѣдовала за Иисусомъ Христомъ... Она была при распятіи Господа, когда даже ученики Его, за исключеніемъ возлюбленнаго Іоанна, отсутствовали... Она же безстрашно, зѣло рано, еще сущей тѣмъ—пошла съ другими женами на гробъ помазать тѣло Иисуса... Она же безбоязненно, какъ свидѣтельница преданіе, явилась и въ Римъ, столицу тогдашняго міра, и поднесла Императору Тиберію *красное лицо*, какъ символъ нашего воскресенія, и свидѣтельствовала о воскресшемъ Господѣ... Вообще, послѣ Пресв. Дѣвы Маріи—она является въ Евангеліяхъ и въ церковномъ преданіи первою изъ женщинъ, отличенною особеннымъ вниманіемъ Господа... Посвящая памяти всѣхъ женъ мученицъ вторую недѣлю по воскресеніи Господа, Св. Церковь Св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ посвящаетъ сегодня еще особую службу и особое праздвенное воспоминаніе!

Чему научаетъ насъ всѣхъ сія память?—

Многому—и всѣхъ,— и въ особенности женщинъ—христіанокъ.

Прежде всего достоподрожательна для насъ *вѣра* Маріи Магдалины... Вѣрою въ Его Божественное достоинство она была приведена къ Нему и получила исцѣленіе отъ

своего недуга, — эта же вѣра заставила ее видѣть въ дальнѣйшемъ образѣ уничиженія Христа Спасителя не просто человѣка, а Богочеловѣка: она никогда не сомнѣвалась въ своей вѣрѣ! И *Господь наградилъ ея вѣру видѣніемъ Его въ прославленномъ видѣ—первую—по воскресеніи,* — и далъ ей утѣшеніе первой слышать отъ Ангеловъ вѣсть о воскресеніи Его.... Будемъ же и мы держаться крѣпкой и неизмѣнной вѣры, — будемъ всегда готовы *исповѣдать эту вѣру предъ всѣми,* если этого потребуетъ отъ насъ долгъ нашъ, какъ христіанъ.... Горе тѣмъ, кто стыдится открыто исповѣдать себя христіаниномъ, — и притомъ православнымъ, и въ угоду иновѣрцамъ и инославнымъ отказывается отъ исполненія правилъ, уставовъ и обычаевъ своей Матери Церкви.... Помните всегда и никогда не забывайте, что кому Церковь не мать, тому — и Богъ не отецъ, и Сынъ Божій постыдится такого предъ Отцемъ Своимъ на страшномъ судѣ....

Затѣмъ — нельзя не остановить вниманія нашего и на преданности Маріи Магдалины Своему Господу и Учителю.... Она любитъ Его не словомъ только, но и дѣломъ: она всюду слѣдуетъ за Нимъ, внимаетъ Ему и *служитъ отъ имѣній своихъ Ему и Его ученикамъ....* И намъ должно быть такими же, ибо Христось вчера и днесь — той же и во вѣки.... Слово Его слышится всегда въ храмѣ Божіемъ. Притекайте же сюда чаще и слушайте все возвѣщаемое со вниманіемъ! — Христось Спаситель присутствуетъ здѣсь и видимо въ Св. Тайнахъ: служите же Ему и вы чѣмъ можете отъ имѣній своихъ. Если кто сотворитъ единому сихъ малыхъ, мнѣ сотворитъ, — говоритъ Онъ Самъ (Матѣ. 25, 40); а малыи Онъ называетъ братію нашу, т. е. бѣдныхъ и всякаго рода обездоленныхъ людей.... Помогайте и вы своими имѣніями нищимъ, больнымъ и страждущимъ, — кладите усердно въ церковную корвану свои лепты, — приносите свѣчи, ладонь и др. масти, подобно Маріи Магда-

линь... Если не имѣешь на это средствъ, служи трудомъ рубъ своихъ: приди, почисти что нибудь въ церкви, помой полъ, вытри окна, почини ризы и пр.,—и это примется отъ тебя съ такою же любовію, какъ и большія жертвы, ибо цѣнно усердіе твое въ очахъ Божиихъ, а не количество жертвы!...

Это для всѣхъ, и мужчинъ и женщинъ,—назиданіе изъ житія Св Маріи Магдалины; но есть еще нѣчто такое въ ея житіи, что можетъ быть примѣромъ только для женщинъ—христіанокъ.... Наши женщины въ настоящее время далеко уже отошли отъ идеала женщины христіанки: кокетство, страсть къ нарядамъ, къ роскоши, къ праздности, къ развлеченіямъ, удовольствіямъ—стали цѣлью жизни многихъ женщинъ. Современная женщина уже тяготеетъ быть матерью, не желаетъ рождать въ болѣзняхъ чадъ, а объ *обращеніи ея къ мужу*, что заповѣдалъ Господь ей въ лицѣ Евы,—ужь и говорить нечего... Ищутъ равноправія во всемъ съ мужчиной;—вмѣсто скромной семейной жизни желаютъ широкой общественной дѣятельности и пр... Результатомъ всего этого является ослабленіе семейныхъ узъ, легкость нравовъ и шаткость въ поведеніи,—разнаго рода домашнія нестроенія, ссоры, вражды, разводы и пр... Дѣти вырастаютъ въ своеволіи и неповиновеніи родителямъ,—и такъ далѣе... Не такою, однакоже, должна быть женщина. Пречистая Дѣва Марія и Равноапостольная Марія Магдалина съ другими женами мученицами могутъ быть свидѣтельствомъ и обличеніемъ этому. Не внѣшнее плетеніе власъ, не обложеніе золотомъ и серебромъ,—а внутренняя, духовная красота—вотъ что должно быть въ женщинѣ христіанкѣ (1 Петр. 3, 3—6) ... Она должна быть *матерью*,—это ея призваніе и это ея долгъ,—и за это, между прочимъ, обѣщается ей и спасеніе... *Спасется чадородія ради*, говоритъ Апостоль Павелъ (1 Тимое. 2. 9—15.). Быть матерью и благопечительной супругой—

это важнѣе, чѣмъ служить гдѣ либо, въ какомъ либо учрежденіи: стоитъ только вникнуть во внутренній смыслъ этого дѣланія!—Это, однакоже, не исключаетъ и общественнаго служенія—въ той сферѣ, въ какой, напр., служила Марія Магдалина, или Св. Равноапостольная Нина, просвѣтительница Грузіи. Когда потребно и гдѣ потребно—и женщина-христіанка можетъ благовѣствовать Евангеліе Царствія Божія, не покидая, однакоже, и главнаго своего дѣланія, т. е. семейной жизни. Равнымъ образомъ, отказываясь отъ кокетства, это незначитъ, чтобы женщина отдавалась неряшеству,—нѣтъ, это значитъ только, чтобы она не ставила цѣлью своей жизни исключительно этой суетности... Быть же изящной при простотѣ—это свойственно женщинѣ,—и въ этомъ она можетъ находить примѣръ въ Божіей Матери и Маріи Магдалинѣ.

Уграшайтесь же, сестры во Христвѣ, этими достолюбезными качествами женщинъ-христіанокъ, а не тѣми, какія мы замѣчаемъ нынѣ,—и особенно у женщинъ, такъ называемыхъ,—свѣтскихъ.—

Св. Равноапостольная Марія Магдалина да наставитъ всѣхъ насъ на путь вѣры, любви и всякихъ добродѣтелей христіанскихъ, которыми она была преукрашена паче многихъ сыновъ и дочерей человѣческихъ,—и да предстательствуетъ о спасеніи всѣхъ насъ,—Аминь.

Епископъ *Николай*.

Ситха.

1897 г. 22 іюля.

II.

Рапортъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Таврическому и Симферопольскому, епархіальнаго миссіонера священника Владиміра Стаиславскаго, отъ 5 іюня 1901 года.

Долгъ имѣю почитательнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что съ 26 апрѣля по 13 мая с. г. я посѣтилъ съ миссіонерскою цѣлью с. с. Ново Васильевку, Астраханку, Терпѣніе, Богдановку, Тимошевку, М. Знаменку и Ушкалку.

Въ с. Ново-Васильевкѣ, согласно резолюціи Вашего Преосвященства, я выяснилъ представителямъ молоканскихъ толковъ неблаговидность ихъ поведенія, выражающуюся въ открытомъ и явномъ обазательствѣ сектантства, т. е. въ публичныхъ процессіяхъ съ пѣніемъ религіозныхъ пѣснопѣній; выяснилъ имъ, что они должны цѣнить и дорожить истинно-христіанскимъ; любвеобильнымъ и снисходительнымъ отношеніемъ къ нимъ Вашего Преосвященства и своимъ нелегальнымъ образомъ дѣйствій не вызывать на полицейскія мѣры, прибѣгать къ которымъ совершенно нежелательно. Наставникъ старомолочанъ Семень Михайловъ просилъ моего ходатайства предъ Вашимъ Преосвященствомъ о томъ, что бы ему было разрѣшено публичное (по улицамъ) пѣніе въ религіозныхъ процессіяхъ. На это я ему отвѣтилъ, что законъ можетъ отмѣтить только самъ законодатель и пока законъ существуетъ, то они должны ему подчиняться, помня слова св. апостоловъ (1 П. 2, 13—17; Р. 13, 1—5 и др.) Этотъ С. Михайловъ больше другихъ отличается своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій и уже былъ оштрафованъ и теперь привлекается къ отвѣтственности за публичное оказательство сектантства. Любопытно, что когда его оштрафовали 5 р., онъ просилъ, чтобы штрафъ ему замѣнили арестомъ; на замѣчаніе, что ему какъ наставнику не прилично сидѣть подъ арестомъ, С. Михайломъ отвѣтилъ, что и апостолы, вѣдь, сидѣли въ темницѣ.

Прочіе представители молоканскихъ толковъ отнеслись

къ моимъ словамъ внимательно и дали слово вести себя болѣе легально и избѣгать публичнаго религіознаго пѣнія.

Затѣмъ, мною была предложена краткая бесѣда объ истинномъ священствѣ въ Церкви Христовой, которое сохраняется непрерывно отъ временъ апостольскихъ чрезъ преемственное руковожденіе въ православной Церкви и котораго нѣтъ и быть не можетъ въ сектантскихъ обществахъ и въ частности въ баптизмѣ, который появился сравнительно недавно и порвалъ связь съ истинной апостольской Христовой Церковью. Бесѣда была предложена мною потому, что „пресвитеръ“ баптистовъ увѣрялъ другихъ, что мы, православные, и эти баптисты ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга въ сущности вѣры, что священство какъ у православныхъ такъ и у баптистовъ одно и то же. Я и постарался выяснитъ присутствующимъ, что іерархія православной Церкви и баптистскій институтъ пресвитеровъ далеко не одно и то же. Хотя баптисты признаютъ, по словамъ Ѳ. П. Балихина, руковожденіе и имѣютъ „пресвитеровъ“ и „епископовъ“, но всѣ эти лица самовольно восхитившіе власть священства (Евр. 5, 4; Римл. 10, 15), не дверью вошедшіе во дворъ овчій (Іо. 10, 1) и не имѣющіе благодати Св. Духа, подающейся чрезъ преемственное епископское руковожденіе (1 Т. 4, 14 2. Т. 1, 6; Д. 20, 28).

Штундо баптизмъ, благодаря настойчивой пропагандѣ его представителей, развивается среди молоканъ къ сожалѣнію, и нѣкоторые изъ православныхъ поддаются вліянію этой пропаганды. Въ этомъ году уклонился въ штундо баптизмъ Герасимъ Ходаревъ — слѣпецъ. Но его возвращенія сопровождалось, впрочемъ, особыми обстоятельствами. Жена Герасима покинула его и онъ, послѣ долгихъ убѣжденій, пригласилъ одну православную женщину Марію Демкину смотрѣть за своимъ убогимъ хозяйствомъ. Но когда Герасимъ сталъ склонять ее къ сожителству съ нимъ, она вынуждена была его оставить. И вотъ Герасимъ заявилъ, что если Марія къ нему не возвратится, то онъ уйдетъ въ баптизмъ. Марія, конечно, не возвратилась къ нему и баптисты свратили Герасима въ свою секту, воспользовавшись его „настроеніемъ“. Предъ каждымъ собра-

ніемъ они являются къ Герасиму и подь руки демонстра- тивно ведутъ его на собраніе и вообще всячески за нимъ ухаживаютъ. Отъ бесѣды съ мѣстнымъ священникомъ Г. Ходаревъ уклоняется, уклонился онъ и отъ бесѣды со мной. Штундо-баптисты совратить въ свою секту одного изъ выдающихся членовъ старомолоканской общины І. І. Колмакова, человѣка очень грамотнаго, разумнаго и честнаго. На меня І. І. Колмаковъ производитъ самое пріятное впечатлѣніе и я вижу въ немъ, если не ошибаюсь, человѣка сознающаго полную несостоятельность сектантства и сочувствующаго Православію, но для него, какъ и для нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ, связаннаго съ молоканствомъ и родственными отношеніями и матеріальнымъ положеніемъ, слишкомъ трудно или даже почти невозможно его оставить. Для этого требуется подвигъ, равный, можно сказать, мученическому. Молокане, видя желаніе баптистовъ увлечь Колмакова въ ихъ секту и опасаясь потерять такого члена своей общины, рѣшили устроить во дворѣ его свой молитвенный домъ, для чего и заготовили уже камень.

На сколько мѣстная школа, въ которой учатся и дѣти православныхъ и молоканъ имѣетъ доброе, въ духѣ Православной Вѣры, вліаніе на учащихся въ ней молоканъ, показываетъ тотъ фактъ, что вотъ уже нѣсколько молоканъ, окончившихъ курсъ въ этой школѣ, приняли православіе. Недавно выразилъ желаніе принять православіе такъ же окончившій эту школу Василій Ивановъ Головлевъ 24 лѣтъ. Онъ былъ раньше молоканиномъ 1 донскаго толка, затѣмъ перешелъ въ штундо-баптизмъ, но нигдѣ не находилъ удовлетворенія своему религіозному чувству и возникшее у него еще въ школѣ желаніе принять Православную Вѣру не повидало его. Онъ обратился къ мѣстному священнику, который бесѣдовалъ съ нимъ, надѣляя его книгами и брошюрами, но не смѣшилъ и не смѣшить съ его присоединеніемъ, желая испытать его искренность. Съ своей стороны я бесѣдовалъ съ Головлевымъ и далъ ему для прочтенія листковъ и брошюръ противъ сектантскаго содержанія. Думаю, что желаніе В.И. Головлева исполнѣе искренно, чисто-сердечно, потому что вотъ уже 1 1/2 мѣсяца онъ выдерживаетъ

борьбу съ родными и окружающими сектантами. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, зная Головлева за человѣка разумнаго и честнаго, говорятъ ему: „переходи; посмотримъ, какъ ты будешь жить, тогда и мы, быть можетъ, пойдемъ за тобой“. Дай Господи, чтобы желаніе Головлева и осталось твердымъ и искреннимъ до конца, чтобы его возвращеніе послужило добрымъ примѣромъ для его собратій! А такіе примѣры особенно необходимы въ виду тѣхъ печальныхъ рецидивовъ, которые иногда бываютъ. Такъ, мѣстный крестьянинъ Петръ Легашевъ, принявшій Православіе года три тому назадъ, опять совратился въ штундо баптизмъ. Петръ Легашевъ писалъ письмо и Вашему Преосвященству, въ которомъ просилъ не считать его сыномъ Православной Церкви. Въ своемъ письмѣ ко мнѣ Легашевъ указывалъ на то, что онъ не можетъ убѣдиться въ истинѣ почитанія и молитвеннаго призыванія святыхъ и почитанія св. мощей. Когда я пригласилъ Легашева для бесѣды въ домъ священника, онъ не пожелалъ мнѣ объяснить, что заставило его принять Православіе для того, чтобы черезъ два—три года опять его оставить. Свое вторичное уклоненіе въ сектантство онъ объясняетъ тѣмъ, что принялъ Православіе, не будучи вполне убѣжденнымъ въ истинности его исповѣданія. „Впрочемъ, говорилъ Легашевъ, здѣсь я не могу Вамъ ничего сказать, пріѣзжайте ко мнѣ въ домъ и я вамъ все подробно объясню“. Но между тѣмъ когда я съ об. благочиннымъ заѣхалъ къ нему, его не оказалось дома. По возвращеніи въ г. Симферополь я получилъ отъ Легашева письмо, въ которомъ онъ, извиняясь за то, что отказался бесѣдовать со мной, между прочимъ пишетъ: „во многомъ я сойду съ вами, но только есть нѣсколько запятыхъ и знаковъ вопросительныхъ“. Запятую онъ находитъ въ томъ, что въ Ново-Васильевкѣ я объявилъ православнымъ о томъ, что буду бесѣдовать съ православными въ храмѣ „о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ“. „Это меня поразило, пишетъ Легашевъ; сотни лѣтъ прошли до сего времени, а они, т. е. православные не знали, какъ поклоняться въ духъ“. А вопросъ Легашевъ находитъ въ почитаніи св. мощей и выражаетъ желаніе побывать въ г.г. Кіевѣ и Черниговѣ и тамъ убѣдиться „не напрасно ли онъ сомнѣвается“ въ существованіи Св. мо-

щей. Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ рецидива служить еще разъ указаніемъ на то, съ какой осторожностью надо присоединять сектантовъ; не слѣдуетъ спѣшить съ присоединеніемъ, а необходимо испытывать искренность и чистосердечіе присоединяемаго, чтобы его вторичное уклоненіе въ сектантство не послужило предметомъ торжества для сектантовъ и соблазна для немощныхъ православныхъ и тѣхъ изъ сектантовъ, которые сочувствуютъ православію.

Не могу не доложить Вашему Преосвященству о томъ, что пропагандой сектантства занимается, между прочимъ, въ с. Ново Васильевкѣ и содержатель аптекарскаго магазина еврей Команъ. Онъ распространяетъ въ народѣ нелѣпный слухъ, что, будто бы, онъ лично ѣздилъ въ г. Кіевъ, былъ въ Лаврскихъ пещерахъ и убѣдился, что св. мощи это ни что иное, какъ восковые фигуры И это г. Команъ рассказываетъ чуть ли не публично. Не знаю, что руководить его въ такомъ его образѣ дѣйствій? Быть можетъ желаніе подслужиться сектантамъ. Не имѣя возможности лично повидать г. Комана, я сдѣлалъ ему черезъ нѣкоторыхъ лицъ предостереженіе, чтобы онъ удерживалъ языкъ свой отъ злыхъ и лживыхъ словъ и поостерегся говорить о томъ, чего онъ не понимаетъ. Хотя, быть можетъ, по отношенію къ такимъ господамъ какъ этотъ Команъ слѣдовало бы принимать и болѣе строгія и рѣшительныя мѣры, дабы другимъ не повадно было.

Въ с. Астраханкѣ молоканскіе наставники такъ же просили меня ходатайствовать о томъ, чтобы имъ дано было разрѣшеніе провожать своихъ покойниковъ съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней. Но я имъ отвѣтилъ тоже, что и въ Ново-Васильевкѣ Имъ предоставлена полная свобода въ отправленіи богослуженій въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, они безпрепятственно строятъ новые молитвенные дома,—отсюда они могутъ видѣть, что никто и не думаетъ стѣснять ихъ въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей, но отмѣнять существующія узаконенія намъ не дано права. Ѳ. П. Валихинъ особенно просилъ моего ходатайства предъ Вашимъ Преосвященствомъ, чтобы ихъ, „баптистовъ“, не именовать штундистами, съ которыми они „ничего об-

щаго не имѣють“. Я объяснилъ О. П. Балихину, что такое ходатайство будетъ напраснымъ и излишнимъ, такъ какъ по послѣднимъ Высочайше утвержденнымъ постановленіямъ „русскихъ баптистовъ нѣтъ и быть не можетъ“, и „льготами, дарованными закономъ 27 марта 1879 года нѣмцамъ колонистамъ, не могутъ пользоваться русскіе люди, мнимо или хотя бы и дѣйствительно перешедшіе въ баптизмъ, внѣ тѣхъ условій, при которыхъ такой переходъ допускается.“ Такъ что законъ 1894 года остается въ силѣ и долженъ примѣняться, по разъясненію правительственной власти, къ русскимъ сектантамъ.

Въ Астраханкѣ для назиданія собравшихся молоканъ всѣхъ толковъ я предложилъ бесѣду на Ев. Іо 4 гл., особенно 23 и 24 ст., служащія камнемъ претыканія для отступниковъ отъ Св. Церкви, при чемъ просилъ молоканскихъ наставниковъ объяснить, какъ они понимаютъ эти слова Господа о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Объясненія отъ разныхъ наставниковъ получились разные. Присутствующіе на бесѣдѣ сектанты, по крайней мѣрѣ болѣе благоразумные изъ нихъ, полагаю, должны были призадуматься надъ этимъ. Сектанты утверждаютъ, что каждый изъ нихъ получаетъ даръ толковать Св. Писаніе отъ Господа, Который Самъ сказалъ, что „Отецъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него“ (Лк 11, 13). Конечно, христіанину, при объясненіи Св. Писанія необходимо содѣйствіе благодати Св. Духа и св. апостола писать, „что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою, ибо никогда пророчество не было приносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, движимые Духомъ Св. (2 П. 1, 20—21); но можемъ ли мы присвоить себѣ это озареніе отъ Св. Духа, когда Самъ Духъ Св. раздаетъ свои дары, „какъ Ему угодно“ (1 Кор. 12, 11), и кто изъ насъ можетъ сказать, что онъ, по своей святости и праведности достоинъ этого озаренія отъ Св. Духа. Апостоль вънушаетъ христіанамъ испытывать „духовъ, отъ Бога ли они (1 Іо. 4, 1). Можно внушенія своего грѣховнаго разума принять за внутренне озареніе и проповѣдывать самыя нелѣпныя ученія, опыты чего и даетъ намъ исторія сектантства. Очевидно, что въ дѣлѣ

правильнаго пониманія и толкованія Св. Писанія необходимъ авторитетъ и такимъ авторитетомъ является Св. Церковь, которая, по апостолу, есть столпъ и утвржденіе истины (1 т. 3, 15) Св. отцы и учителя церкви оставили намъ и толкованіе Писанія и тѣ правила, держась которыхъ мы можемъ читать Св. Писаніе съ пользой для себя и объяснять его сами Св. Ириней пишетъ: „гдѣ сохраняются дары Господа, тамъ должно учиться истинѣ у тѣхъ, у которыхъ есть преемство Церкви отъ апостоловъ“ (противъ ересей 4, 26), а бл. Августинъ говоритъ, что мы всему учимся отъ другихъ, а потому должны изучать истинну Христову у учителей этой истины. Отвергнувъ авторитетъ Св. Церкви сектанты въ дѣлѣ толкованія Св. Писанія допустили полный произволъ. Давая одному и тому же мѣсту Св. Писанія различныя и часто одно другому противорѣчащія толкованія, сектанты этимъ самымъ показываютъ, что въ толкованіи они руководятся не внутреннимъ озареніемъ отъ Духа Св., а указаніями своего ограниченнаго и грѣховнаго ума. И во времена апостоловъ являлись люди, „невѣжды и неутвержденные“, которые къ своей гибели повреждали Писаніе, въ которомъ есть нѣчто неудобовразумительное. (2 П. 3 16; 2 К. 2, 15—17).

Возникшій было въ Астраханѣ конфликтъ между православными и молоканами по поводу кладбища, на которомъ послѣдніе приговоромъ запретили первымъ хоронить своихъ покойниковъ, улаженъ и православные совершаютъ погребенія безпрепятственно. Но мнѣ жаловались, что, по примѣру прошлаго года, молокане набили для православныхъ до того высокую цѣну за выпасъ скота, что тѣ вынуждены продать своихъ коровъ.

Вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ земскихъ молоканскихъ школахъ и досихъ поръ еще не рѣшенъ Молокане задумали было сами учить своихъ дѣтей Закону Божию внѣ школы: собрали нѣсколько разъ по воскреснымъ днямъ школьничковъ въ собраніе, по дѣло не пошло. Рѣшался этотъ вопросъ и на сельскомъ сходѣ, но и здѣсь молокане не поладили, такъ какъ каждый молоканскій толкъ желаетъ имѣть законоучителемъ въ школѣ своего наставника. Такъ что рѣшеніе этого вопроса, предложенное

Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ 1899 года и одобренное Вашимъ Преосвященствомъ, а именно, что бы въ земскія школы молоканскія учителями назначались семинаристы, которые могли бы преподавать и законъ Божій, думается, является самымъ лучшимъ и удобнымъ и для самихъ молоканъ, при ихъ раздѣленіи на разные толки. Епархіальный Училищный Совѣтъ входилъ по этому вопросу съ директоромъ народныхъ училищъ, но не получилъ отвѣта, кажется, и до настоящаго времени.

Сектанты г. Севастополя покушались сѣять семена своего лжеученія и въ с. Терпѣніи. Крестьянка с Терпѣнія Марія Сумкова гостила въ г. Севастополь у своей сестры и здѣсь познакомилась съ нѣкоторыми сектантами. Желая совратить въ свою секту Марію и ея мужа, сектанты стали имъ посылать свои посланія, одно изъ которыхъ у меня есть. Это письмо нѣкоего Гламаздина; для характеристики сектантской пропаганды я приведу здѣсь это письмо. Миръ вамъ отъ Господа. Бога Нашего Иисуса Христа, пишетъ Гламаздинъ, да пребудетъ съ вами во вѣки. Аминь. Дорогая душа Иванъ Ефимовичъ и супруга ваша Марія Ивановна, Посылаемъ вамъ сердечное всѣмъ привѣтствіе; желаемъ вамъ отъ Бога добраго здравія и всякаго счастья, которое отъ Бога Спасителя нашего Иисуса Христа, Который за всѣхъ насъ такъ тяжело страдалъ, умеръ и воскресъ и теперь взываетъ къ намъ всѣмъ, что бы мы обратились къ Нему, т. е. къ слову Евангелія отъ ложныхъ боговъ къ Богу живому, который хочетъ, что бы всѣ люди спаслись черезъ Евангеліе. Гл: 17 Дѣяній ап. стихъ 24 и всю главу до конца; посмотрите 1 посл. къ Корнію. гл. 3, ст. 16 и 17. Напоминаетъ намъ Духъ Святой, что мы съ нимъ живемъ: Онъ знаетъ наши недостатки: какъ только мы подумаемъ, онъ съ радостью спасаетъ и даетъ навсегда вѣчную жизнь и радость во Христѣ Иисусѣ для царствія небеснаго. И при томъ просимъ васъ всѣхъ, кто можетъ читать Евангеліе, прочитайте посланіе Кол. гл. 3, ст. 12 и такъ далѣе. Дорогіе братья и сестры съ дѣтьми вашими и нашими (?), просимъ васъ всѣхъ къ слову Божию стремитесь, къ слову Евангелія и много есть чего говорить, но когда Богъ приведетъ видѣть.

ся, то поговоримъ больше Затѣмъ, досвиданія, дорогіе, посылаемъ любовь свою и миръ Госнода Нашего Исуса Христа, да пребудеть съ вами во вѣки вѣковъ. Аминь Иванъ Ефимовичъ и Марія Ивановна, мы надѣемся, что вы все исполните нами посланное къ вамъ“. Это посланіе Гламаздина, къ счастью, успѣха не имѣло. Благодаря во время принятымъ мѣрамъ Сумковы не совратились въ штундизмъ Мѣстный священникъ, узнавъ о посѣщеніи Маріей Сумковой Севастополя и получивъ отъ нея мужа вышеприведенное посланіе Гламаздина, посѣтилъ нѣсколько разъ Сумковыхъ, бесѣдовалъ съ ними, а такъ же увѣдомилъ меня. Я выслалъ нѣсколько брошюръ противосектантскаго содержанія для Сумковыхъ. Въ настоящее время Сумковы, и мужъ и жена, не даютъ никакого повода подозрѣвать ихъ въ сочувствіи штундовому ученію. Я рекомендовалъ о. Мухину зорко слѣдить за религіозно-нравственнымъ состояніемъ Сумковыхъ и ихъ сосѣдей и въ случаѣ какой либо замѣченной имъ опасности немедленно дать мнѣ знать.

Въ с. Богдановкѣ штундизмъ появился въ 1880 г. и получилъ здѣсь довольно значительное развитіе, потому что нашелъ здѣсь подготовленную для себя почву. Богдановка одно изъ духоборческихъ поселеній, въ ней и теперь еще есть потомки тѣхъ духоборовъ, которые не желая оставлять родныхъ мѣстъ и хозяйства и уходить на Кавказъ приняли Православіе. Первымъ штундовымъ проповѣдникомъ здѣсь явился Николай Шкворцовъ. Посѣщая по своимъ хозяйственнымъ дѣламъ к. Гальбштадтъ, Николай познѣкомился тамъ съ извѣстнымъ пропагандистомъ Виллеромъ и подъ вліяніемъ его проповѣди совратился въ штундизмъ. За Николаемъ перешли въ штундизмъ и 3 другихъ брата Шкворцовы. Шкворцовы потомки принявшихъ православіе духоборовъ. Они принесли мѣстному священнику (кажется о. Козицкому) св. иконы и заявили, что они не желаютъ быть православными. Началось въ Богдановкѣ сильное движеніе въ пользу штундизма, которое особенно сильно захватило молодое населеніе Богдановки; этому движенію способствовалъ распространившійся среди крестьянъ слухъ о томъ, что каждому перешедшему въ штундизмъ „генералъ Пашковъ“ даетъ большую сумму де-

негъ. „Была такая смута“, какъ передаютъ, что даже болѣе благоразумные православные смутились и спрашивали: „неужели всёмъ намъ придется оставить родную Православную Вѣру и перейти въ штундизмъ“. Храмъ Божій во время богослуженій былъ совершенно почти пустъ и крестьяне мимо него цѣлыми толпами отпавлялись на штундовыя собранія. Эта религіозная смута продолжалась до 1884—5 года. Крестьяне увидѣли, что ихъ ожиданія относительно денежной помощи отъ Пашкова не сбылись, не нашли въ штундѣ удовлетворенія своему религіозному чувству и стали мало по малу оставлять посѣщеніе собраній и возвращаться въ Православіе. Но это увлеченіе штундизмомъ для многихъ и многихъ изъ нихъ не прошло безслѣдно, а сдѣлало ихъ индифферентными по отношенію къ Св. Вѣрѣ. Самъ Николай Шкворцовъ и братъ его Павелъ въ 1886 году отстали отъ штунды и возвратились въ Православіе. До послѣдняго времени Николай былъ индифферентнымъ по отношенію къ Православной Вѣрѣ,—рѣдко посѣщалъ храмъ, несправно исполнялъ долгъ исповѣди и Св. Причастія, но въ настоящее время, послѣ неожиданной и скоропостижной смерти своего полнаго здоровья и силъ 16 л. сына и смерти внука, убившагося при паденіи съ лѣстницы,—въ чемъ Николай не могъ не увидѣть карающей и вразумляющей руки Божіей, онъ сталъ какъ будто болѣе ревностнымъ въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Въ настоящее время въ Богдановкѣ 21 д. штундистовъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей; и 4 штундо-хлыста, которые усвоили себѣ штундистское отрицательное направленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ не оставили хлыстовскихъ радѣній; они находятся въ общеніи съ такими же сектантами г. Севастополя, которыя ихъ иногда посѣщаютъ; такъ, въ этомъ году къ нимъ пріѣзжалъ Севастопольскій сектантъ Ивановъ. Штундисты находятся въ дѣятельномъ общеніи съ Астраханскими и Тимошевскими сектантами, съ которыми у нихъ родственныя связи. Пропаганда сектантства ведется, но, по заявленію мѣстнаго священника, успѣха не имѣетъ. Сектанты ратуютъ за полную свободу вѣроисповѣданія и всякое стѣснительное по отношенію къ нимъ законоположеніе вызываетъ ихъ негодованіе и жалобы на то, что ихъ гонятъ преслѣдуютъ,

стѣсняютъ свободу ихъ совѣсти. Но какъ сами сектанты относятся къ свободѣ совѣсти другихъ показываетъ слѣдующій фактъ. Богдановскій сектантъ Исидоръ Шкворцовъ, овдовѣвъ и желая жениться на православной, въ 1892 году принялъ Православіе но черезъ годъ опять ушелъ въ штундизмъ и совращаетъ въ него и свою жену. Мало того, что онъ не позволяетъ ей ходить въ Церковь, говѣть, имѣть въ домѣ св. иконы и пр., онъ ее бьетъ, принуждая оставить Православную Вѣру. На первый день праздника Св. Пасхи онъ не пустилъ ее въ храмъ, а на второй день хотя и пустилъ, но не позволилъ одѣть чистой одежды; исповѣдываться и причащаться несчастная женщина можетъ только тайкомъ, чтобы Исидоръ не узналъ и не побилъ ее“. Его дочь Марина такъ же терпитъ притѣсненія отъ отца и должна скрывать свою принадлежность къ Православію, чтобы отецъ не лишилъ ее приданнаго. И это не единичный фактъ такого отношенія сектантовъ къ своимъ близкимъ роднымъ православнымъ. Точно такія же притѣсненія терѣла жена сектанта Головина, котораго отецъ съ семействомъ лицемѣрно принялъ Православіе въ 1899 году во время Епархіальнаго Миссіонерскаго Съѣзда. Головинъ сначала билъ свою жену, вынуждая ее оставить Православіе и идти въ штунду, но когда жена его оказалась стойкой въ Вѣрѣ Прав. и не захотѣла ее оставить онъ выгналъ ее отъ себя съ ребенкомъ на рукахъ. Это случаи семейной жизни сектантовъ, но вотъ фактъ, который вообще характеризуетъ уваженіе сектантовъ къ религиознымъ вѣрованіямъ православныхъ. Къ сектанту Мазаеву поступила учительницей окончившая Епархіальное училище г. Ильинская, но могла прожить у Мазаева только 2—3 недѣли, послѣ чего вынуждена была бѣжать оттуда въ виду тѣхъ притѣсненій, которыя она тамъ встрѣтила въ отправленіи своихъ религиозныхъ обязанностей, налагаемыхъ на насъ Св. Прав. Церковью. Довольно сказать, что ей не позволили въ своей комнатѣ повѣсить св. икону, стѣснили въ возложеніи на себя крестнаго знаменія и т. под., Мы не стоимъ, да и не можемъ стоять за репрессивныя мѣры по отношенію къ сектантамъ, потому что такія мѣры не ведутъ ни къ чему доброму, но развѣ мы не должны явиться защитникамъ тѣхъ несчастныхъ муче-

ниговъ и мученицъ православныхъ, которые попали въ сектантскую среду и терпятъ гоненія за свою преданность православной Вѣрѣ. Пригласить сектантовъ на публичную бесѣду, — это насиліе, на собраніе въ нимъ прійдешь тоже насиліе, а факты, подобные вышеприведеннымъ, развѣ это не насиліе?! И что еще примѣчательно, сектанты любятъ указывать на то, что они отлучаютъ отъ собранія своихъ братьевъ, въ чемъ нибудь провинившихся, а такихъ какъ Исидоръ, Головинъ они не отлучаютъ, показывая этимъ, что и они участвуютъ въ этихъ дѣлахъ тьмы (Еф. 5, 11).

Приглашенные на бесѣду сектанты явились, но заявили, что они бесѣдовать не желаютъ и просили ихъ отпустить, такъ какъ они заняты работой (время было отъ работы свободное, вечеромъ) и оставаться не могутъ. На мои убѣжденія побесѣдовать отъ слова Божія они заявили, что бесѣдовать не будутъ потому, что ихъ не предупредили, что будетъ бесѣда. Представитель мѣстныхъ сектантовъ хотѣлъ вступить въ бесѣду, но его сынъ не позволилъ ему. Видя упорство сектантовъ и зная, что въ подобномъ случаѣ бесѣда съ ними безцѣльна и безплодна я, послѣ нравоученія, отпустилъ ихъ, а православныхъ просилъ остаться. Одинъ изъ православныхъ Емельянь Глуховъ такъ же хотѣлъ выйти; я спросилъ его, почему онъ не хочетъ остаться? „Потому что и меня считаютъ баптистомъ, отвѣтилъ Емельянь съ нѣкоторымъ озлобленіемъ; и удаляютъ отъ Церкви“. Не думаю, отвѣтилъ я, чтобы тебя, другъ, удаляли отъ Церкви. И вашъ батюшка болѣетъ душой объ отступникахъ и желалъ бы ихъ видѣть православными и я вотъ пріѣхалъ для того, чтобы не удалять отъ Церкви, а привлекать въ нее Затѣмъ, я повелъ бесѣду о Св. Церкви, о томъ, что внѣ Церкви спасеніе не возможно и какой тяжкій грѣхъ берутъ на свою душу тѣ, которые и сами отступаютъ отъ Св. Церкви и склоняютъ къ тому же и другихъ (Мѡ. 18, 17; 10, 40; Мрѣ. 6, 11; Лѣ. 10, 16; Іо, 13, 20; Гал. 1, 8; Евр. 10, 26—31; 6, 4—6 и др.); грѣхъ этотъ такъ великъ, что не можетъ быть омытъ и мученическою кровью, по ученію Св. отцовъ Церкви. Бесѣду Емельянь, а такъ же и всѣ присутствующіе выслушали внимательно и видимо были

ею тронуты. Послѣ бесѣды я пригласилъ всѣхъ помолиться о заблудшихъ нашихъ братьяхъ—сектантахъ, чтобы Господь привелъ въ единой спасающей Церкви Православной и о томъ, чтобы Господь утвердилъ всѣхъ насъ въ Православной Вѣрѣ и дѣланіи добрыхъ дѣлъ. Въ нашей общей усердной молитвѣ принялъ участіе и Е. Глуховъ, послѣ чего я далъ ему нѣсколько брошюръ и листовъ. Мѣстный священникъ о А. Шевченко на свои отчасти и на церковныя средства приобрѣтаетъ книжечки Павла Никольскаго, переплетаетъ ихъ по двѣ и раздаетъ своимъ прихожанамъ. Это можно было бы рекомендовать и другимъ приходскимъ священникамъ. Книжки Никольскаго представляютъ прекрасное назидательное, иллюстрированное примѣрами изъ жизни святыхъ, изъясненіе объ истинахъ Св. Православной Вѣры для простаго народа. Эти книжки можно выписывать или черезъ книжный складъ при Епархіальномъ Миссіонерскомъ комитетѣ или непосредственно отъ автора (г. Томбовъ Павлу Никольскому) (цѣна книжечекъ отъ 4—6 коп. за экземпляръ).

Въ с. Тимошевкѣ уклонившійся было нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ штунду Илья Черняевъ съ семьей возвратился въ лоно Св. Церкви. „Когда я былъ сектантомъ, передаетъ Черняевъ, то все въ словѣ Божіемъ казалось мнѣ написаннымъ противъ православной Вѣры, а теперь мнѣ все больше и больше открывается истина“. Такъ что и у сектантовъ, какъ у Евреевъ, при чтеніи слова Божія есть повязка на глазахъ,—эта повязка ихъ вражда противъ всего православнаго, ихъ гордость и упорство и повязка эта снимается искреннимъ смиреннымъ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи, какъ показываетъ примѣръ Иліи Черняева. Въ Тимошевкѣ народъ (и сектанты) выѣхалъ на базаръ и ярмарки (здѣсь многіе занимаются развозной торговлей деревянными подѣлками: граблями, лопатами и пр.), такъ что бесѣда съ сектантами я не устраивалъ, и бесѣдовалъ съ народомъ въ церкви за вечерней и Литургіей.

Священникъ с. Малой-Знаменки о. В. Баженовъ донесъ благочинному, что въ его приходѣ поселился, запасный матросъ Θεодосій Алифановъ, который и проагандируетъ штундовое ученіе среди крестьянъ О. Алифановъ служилъ

въ Севастополѣ, Николаевѣ и работалъ на заводѣ Клас-сена въ к. Сергѣевѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ онъ и знакомился съ учениемъ штундистовъ. Я пригласилъ его на бесѣду въ домъ священника. Къ нему въ домъ ѣхать я не считалъ удобнымъ изъ опасенія возбудить интересъ его сосѣдей, а вслѣдствіе этого, какъ оно часто бываетъ, и недоброжелательное къ нему отношеніе. Алифановъ явился со своимъ племянникомъ, который работаетъ вмѣстѣ съ нимъ. Алифановъ по ремеслу столяръ. Нѣсколько часовъ я бесѣдовалъ съ ними, выясняя имъ необходимость для спасенія души принадлежать къ Св. Церкви и твердо держаться ея ученія. Бесѣду Алифановъ выслушалъ со вниманіемъ и съ удовольствіемъ принялъ отъ меня книжечки и брошюры. Изъ бесѣды съ нимъ и изъ задаваемыхъ имъ вопросовъ я убѣдился, что онъ въ значительной степени зараженъ учениемъ штундистовъ но отъ принадлежности къ сектантству онъ отказался и заявилъ себя православнымъ христіаниномъ. Необходимо, впрочемъ, постоянно имѣть его въ виду и слѣдить за его образомъ дѣйствій, что и дѣлаетъ мѣстный священникъ о. В. Баженовъ. При его тактичности и добрыхъ пастырскихъ отношеніяхъ съ прихожанами дасть Богъ тревога его окажется напрасной и Алифановъ останется православнымъ. Здѣсь мнѣ пришлось присутствовать на экзаменахъ во всѣхъ трехъ церковныхъ школахъ и я имѣю удовольствіе доложить Вашему Преосвященству о прекрасныхъ отвѣтахъ по Забону Божію, которые давали ученики и ученицы, оканчивающіе курсъ въ этихъ школахъ. Особенно хороши усилки по закону Божію въ церковной школѣ, завѣдующимъ и законоучителемъ которой состоитъ о. А. Ромодановъ, который основательно, въ истинномъ разумѣ Св. Церкви старался запечатлѣть въ сознаніи учениковъ пререкаемыя сектантами истины вѣроученія Дай Господи, что бы такая постановка преподаванія Забона Божія и такія знанія учениковъ были и въ другихъ школахъ!

Въ д. Карай-Дубить прихода с. Ушкалки поселился штундистъ Митрофанъ Комеда, который пропагандируетъ здѣсь штунду и учитъ молодыхъ людей нѣнью духовныхъ стиховъ изъ сборника, принятаго сектантами для своихъ

молитвенныхъ собраний. Съ Комедой я велъ бесѣду въ прошломъ году въ в. Сергѣевкѣ, гдѣ онъ служилъ на заводѣ Классена. Комада ушкальскій врестьянинъ, поэтому мѣстный священникъ и настаиваетъ на томъ, что бы онъ жилъ не въ Карай-Дубить, а Ушкалкѣ, гдѣ за нимъ можно было бы имѣть болѣе бдительный пастырскій надзоръ. Съ М. Комедой я велъ бесѣду въ присутствіи православныхъ, стараясь имъ уяснить всю ложь ученія штундистовъ, которые отступивъ отъ единой спасающей Св. Церкви православной, сами себя влекутъ къ духовной гибели, сами себя лишаютъ благодати Божіей, которая всѣмъ православнымъ чадамъ Св. Церкви преизобильно подается во св. таинствахъ.

Во всѣхъ посѣщенныхъ мною мѣстахъ были розданы листки и брошюры противосектантскаго содержанія, выписанныя, согласно распоряженію Вашего Преосвященства, Миссіонерскимъ Комитетомъ для бесплатной раздачи народу.

На рапортъ семь резолюція Его Преосвященства, отъ 9 іюня 1901 года, послѣдовала такая: „Въ такомъ дѣлѣ, какъ миссіонерское, потребна не только ревность по Бозѣ, но и терпѣніе. Надобно намъ всѣмъ и всегда помнить, что *мы только сѣмъ и поливаемъ, а возвращаетъ Богъ,*— и что, посему, не всегда возможенъ и *успѣхъ въ нашемъ дѣланіи*, если на это не будетъ благословенія Божія:— любовью, молитвою и истиною будемъ привлекать къ себѣ сердца заблуждающихся братій, а не прещеніями, угрозами и наказаніями; *sapienti sat!*“

III.

**Связь религии съ вѣрою въ личную загробную жизнь
человѣка.**

(Окончаніе).

Можно придти къ тому же убѣжденію, разсматривая связь религіи съ вѣрою въ личную загробную жизнь человека въ ихъ постоянномъ и неразрывномъ историческомъ существованіи, т. е. рѣшая вопросъ историческимъ путемъ. Обращая вниманіе съ этой стороны, мы замѣчаемъ, что тамъ, гдѣ существовало вѣра въ божество,—а она была и есть у всѣхъ племенъ и народовъ, образованныхъ и необразованныхъ, историческихъ и до историческихъ, всегда, во всѣ времена существовала вѣра и въ безсмертіе души. „Древніе греки и римляне, персы и арабы, дикари Полинезій, Меланезій, Центральной и южной Африки, алеуты, калоши,—всѣ такъ или иначе вѣрили и вѣрятъ, что жизнь человека не кончается вмѣстѣ съ его смертію, а продолжается въ той или другой формѣ и по ту сторону гроба“. (Стран. 1895 г. май). Да едва-ли кто можетъ съ основательностію, не рискуя обнаружить полное невѣжество въ знаніи жизни и вѣрованій народовъ, оспаривать, что надежда на безсмертіе души принадлежитъ человѣчеству не во всемъ его родѣ и не во всѣ времена? Куда-бы ни пошли мы, какой бы народъ не стали изучать, мы вездѣ найдемъ на ряду съ вѣрой и почитаніемъ Божества и эту надежду въ той или другой формѣ. „Краснокожіе индійцы скажутъ намъ: „посмотрите на рисовое зерно: оно истлѣваетъ въ землѣ, но опять оживаетъ; ужели мы инерійцы должны умереть на всегда? Гренландцы укажутъ намъ на лучи сѣвернаго сіянія и скажутъ, что въ нихъ витаютъ умершія души“... (Душен. Чт. 1882 г.).

Бросимъ ли мы взглядъ на преданія древнихъ народовъ и тамъ увидимъ, что ни одинъ изъ нихъ смерть не считалъ конечнымъ предѣломъ своего бытія, а признавалъ продолженіе онаго и за гробомъ.

Какъ ни различны были представленія будущей жизни у различныхъ народовъ, но вездѣ одно и тоже убѣжденіе

въ безсмертіи души. Поклонники фетишей, негры, какъ извѣстно вмѣстѣ съ умершими начальниками кладутъ въ могилу дорогія вещи и на могилахъ ихъ приносятъ въ жертву военноплѣнныхъ въ той увѣренности, что за гробомъ будутъ для нихъ необходимы, какъ приличная обстановка, такъ и прислуга. Брамны же и теперь силою заботятся о томъ, чтобы избѣгнуть непріятнаго переселенія въ разнообразныхъ животныхъ, а получить скорѣе блаженство. Обыкновенно указываютъ на отсутствіе вѣры въ личную загробную жизнь человѣка у буддистовъ, стремящихся, какъ послѣдней цѣли своего существованія, къ погруженію нирвану; но и они ближайшимъ образомъ вѣрятъ въ переселеніе душъ и такимъ образомъ далеки отъ убѣжденія въ посмертномъ уничтоженіи души. Наконецъ, китайцы, чуть не важнѣе почитанія Боговъ считаютъ поклоненіе умершихъ предковъ; а потому, какъ извѣстно, погребальные обряды занимаютъ у нихъ $\frac{9}{10}$ всѣхъ вообще религиозныхъ обрядовъ. Точно такія же вѣрованія въ личное безсмертіе мы замѣчаемъ и у древнихъ образованныхъ грековъ и римлянъ. Укажемъ для примѣра на слова Пиндара: „тѣло каждаго человѣка подлежитъ страшной смерти, но отшедшая душа остается свободною и живою, потому что она происходитъ отъ Боговъ“. (Душ. Чт за 1882 г.). Въ этихъ словахъ нельзя не замѣтить, что поэтъ вѣритъ въ личную загробную жизнь человѣка и вѣритъ именно потому, что убѣжденъ въ бытіи Бога.

Въ томъ-же самомъ смыслѣ говорить о своемъ посмертномъ существованіи и Цицеронъ въ книгѣ „О душѣ“. По характернѣе и глубокомысленнѣе всѣхъ выражается о безсмертіи философъ Платонъ: „нѣтъ, говоритъ онъ, не погибнетъ моя душа, предназначенная къ блаженной жизни, къ общенію съ благимъ Богомъ; она безпрепятственно вознесется къ Нему. Когда душа оставляетъ тѣло, она ничего тѣлеснаго не беретъ съ собою и сосредоточивается сама въ себѣ: отсюда она переходитъ въ подобное себѣ, невидимое, божественное, безсмертное и разумное, чтобы стать блаженною“. („За вѣру и противъ невѣрія“ Преображенскаго). Здѣсь еще яснѣе выражается увѣренность, что душа не прекратитъ своего общенія съ Божествомъ и

по смерти; нѣтъ — она — предназначена къ этому, иначе — Платонъ даже указываетъ на личное безсмертіе въ связи съ религіозными представленіями.

Что-же касается всѣхъ народовъ христіанскаго времени, то религія и вѣра въ личную загробную жизнь чело-вѣка у всѣхъ ихъ неотъемлемы и даже не мыслимы одна безъ другой.

Изъ всего этого видно, что вѣра въ будущую жизнь не извнѣ привнесена въ нашу душу, а внѣдрена въ самую природу ея и вмѣстѣ съ религіей принадлежитъ самому существу ея. Эта всеобщность вѣры въ существованіе загробнаго міра, а вмѣстѣ съ нимъ и безсмертія души имѣетъ глубоко знаменательное и поучительное значеніе: она нагляднѣе и сильнѣе всевозможныхъ отвлеченныхъ доказательствъ говоритъ намъ о томъ, что убѣжденіе въ безсмертіи души заложено непосредственно въ самой природѣ чело-вѣка, — есть неопровержимый фактъ нашего внутренняго самосознанія, — необходимая и существенная идея нашего „я“, — идея образующая вмѣстѣ съ истиною бытія Божія одинъ изъ самыхъ основныхъ элементовъ всякой вообще религіи.

Несмотря, однако, на такую органическую связь религіи съ вѣрой въ личную загробную жизнь чело-вѣка, являются люди, рѣшающіеся отвергать доброе вліяніе послѣдней на настоящую, земную жизнь чело-вѣка и, мало того — дерзающіе утверждать, будто бы она сопряжена съ вредомъ для самой религіи, будто бы вѣра въ загробныя обѣщанія блаженства за добродѣтельную жизнь обезцѣниваетъ нравственную дѣятельность и дѣлаетъ ее эгоистичной. Люди эти утверждаютъ, что, разъ добродѣтель будетъ для нихъ щедро оплачена, то въ стремленіе къ ней вносится нѣкоторый эгоистическій элементъ; тутъ будто бы не можетъ быть и рѣчи о чистой нравственности.

Отсюда и религія, въ которой наиболѣе развито ученіе о загробной жизни есть самая несовершенная. По этому они видятъ пользу въ разъединеніи религіи отъ вѣры въ безсмертіе. Одинъ изъ поборниковъ этого мнѣнія, французскій ученый Дудэ говоритъ, что только тогда, когда у всѣхъ людей исчезнетъ вѣра въ безсмертіе, — только тогда

будто бы каждый будетъ правильно пользоваться дѣйствительною жизнью; исполнять какъ слѣдуетъ свои обязанности и наслаждаться истиннымъ счастьемъ. Согласимся на время, что только безъ вѣры въ посмертную жизнь и въ будущія награды человѣка какъ слѣдуетъ, наслаждаться и пользоваться земными благами, что она (вѣра) препятствуетъ исполненію обязанностей и побуждастъ человѣка дѣлать добро не ради самаго добра, а изъ за эгоизма

Послѣ этого позволительно и вполне естественно будетъ спросить: на чемъ же основывается такое категорическое и безапелляціонное завлеченіе отрицателей? Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ ожидать, что въ религіозно-нравственномъ отношеніи окажутся выше тѣ государства и общество, въ которыхъ идея безсмертія отсутствуетъ или по крайней мѣрѣ какъ либо затемнялась и искажалась, чѣмъ въ тѣхъ, въ которыхъ она признавалась. Нѣтъ, на дѣлѣ мы замѣчаемъ совершенно противное: при отсутствіи или даже ослабленіи и затненіи вѣры въ личную загробную жизнь не только нравственное совершенство теряло возможность какого либо развитія, но искажалась и падала самая религія: вмѣсто высокихъ идеаловъ выступали низкія побужденія для дѣятельности. Нравственные устои падали и теряли силу и являлась на сцену во всемъ своемъ ужасающемъ величій и силѣ борьба за существованіе—борьба жестокая. (Сила физическая пріобрѣтала силу закона. Эгоистическія стремленія пріобрѣтали въ жизни человѣка безусловное господство и попирали права семейной, общественной и государственной жизни. Семейное спокойствіе личная безопасность, порядокъ и строй общественной жизни находились въ опасости. Все это дѣлало жизнь людей, руководящихся только движеніями своихъ страстей, природнымъ инстинктомъ и вообще низшими стремленіями, похожею болѣе на жизнь животныхъ, а ни какъ не нравственно разумныхъ существъ. Можно ли послѣ этого говорить о какомъ либо ограниченіи ужасающаго эгоизма, самопожертвованіи, любви и помощи ближнимъ? Стоитъ только обратить вниманіе на беспорядочное состояніе Франціи во время первой революціи и германской 1848 г., чтобы убѣдиться въ справедливости всего выше сазаннаго. Жизненнымъ пульсомъ въ

сей дѣятельности въ это время было полное и окончательное попрание всѣхъ правъ Божескихъ и человѣческихъ. Для людей того времени дѣйствительно не было ничего возвышеннаго и священнаго, ибо развратъ и удовлетвореніе только своимъ животнымъ потребностямъ, какъ цѣль жизни, явились главными руководителями ихъ дѣятельности. („Нашъ вѣкъ“, т. I — Лейкенсра)

Такая дѣятельность находить, конечно, полное оправданіе съ точки зрѣнія людей, потерявшихъ вѣру въ посмертную жизнь въ общеніи съ Богомъ. Въ самомъ дѣлѣ — если по смерти ничего отъ насъ не останется кромѣ истлѣвашаго праха, если человѣкъ долженъ потерять личное существованіе и обратиться въ ничто, то для чего ему воздерживаться и поступать во всемъ по требованіямъ нравственнаго закона, для чего ограничивать свои желанія, хотя и грубыя, ради чего дѣлать добро другимъ?! „А главное скажите мнѣ, говорить у Достоевскаго самоубійца не вѣрившій въ безсмертіе“ въ своей исповѣди, для чего тогда устраиваться въ обществѣ людей правильно, разумно и нравственно-праведно? Для чего любить, вѣрить, надѣяться, страдать стремиться?! На это мнѣ никто не дастъ отвѣта. (Дневн. Писат № 10, стр. 260).

Послѣ всего сказаннаго легко можно видѣть ложность той мысли, что только безъ вѣры въ личную загробную, жизнь возможно нравственное совершенство и чистая нравственность и что религія была бы выше безъ идеи безсмертія. Нѣтъ послѣдняя имѣетъ по истинѣ великое значеніе въ дѣлѣ нравственнаго развитія не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ обществъ.

Всѣ наши стремленія, надежды и вся наша жизнь только чрезъ нее получаютъ оправданіе и смыслъ: только идея безсмертія способна указать истинное назначеніе человѣка, побудить его отвлечься отъ грубо-чувственной и животной жизни. Она то собственно и можетъ исбуждать человѣка къ нравственному совершенству, ибо указываетъ на будущій свободный союзъ личнаго человѣка съ личнымъ, совершеннѣйшимъ и истиннымъ источникомъ всякаго совершенства — Богомъ. Осмысленная жизнь, идея безсмертія даетъ правильное понятіе о вещахъ и ихъ назначеніи. При

твердой вѣрѣ въ Бога и въ безсмертіе жизнь не будетъ для насъ только рядомъ горькихъ обмановъ, пустыхъ привязанностей, измѣняющихъ намъ, увлеченій, надъ которыми мы завтра же смѣемся, и разочарованій, грызущихъ наше сердце, а будетъ временемъ самыхъ дорогихъ надеждъ — получить заслуженное за гробомъ и приготовиться ко вступленію въ болѣе тѣсное общеніе съ Богомъ, соединенное съ истиннымъ счастьемъ и блаженствомъ...

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ тому несомнѣнному заключенію, что между религіей и вѣрою въ личную загробную жизнь человѣка существуетъ самая тѣсная, органическая связь, не допускающая разъединенія ихъ, такъ какъ одна безъ другой они существовать не могутъ, и что обѣщаніе загробныхъ наградъ не только не унижаютъ достоинства религіи, а наоборотъ возвышаютъ, тогда какъ отрицаніе безсмертія и будущихъ наградъ влечетъ за собою самыя пагубныя послѣдствія для религіозно-нравственной жизни людей.

Ип. Вартава.

IV.

Симферопольское духовное училище.

Историческіе матеріалы.

(Продолженіе).

Глава III.

Дореформенный періодъ въ исторіи Симферопольскаго духовнаго училища. I. Учаніе и учащіяся. Первоначальный составъ училищной корпораціи Смотритель Р. Ржаницынъ; Инспекторъ о. А. Ильевичъ; учителя: о. І. Паксимаде, И. Чепиговскій и В. Аболенскій. Распредѣленіе занятій и матеріальное положеніе служащихъ. Бѣгство изъ училища. Перемѣны въ училищной корпораціи за разсматриваемый періодъ и новыя назначенія. С. Дахновъ, И. Казанскій, о. С. Никольскій; В. Ровинскій; о. А. Котляревскій; Н. Срединскій; М. Марковъ; И. Волоцкій; И. Орловъ. Нѣсколько словъ вмѣсто характеристики. Первоначальный составъ учащихся. „Прибылые“ изъ другихъ училищъ. Ограничительная мѣра. Дан-

ныя о числѣ, сословности и возрастѣ учащихся. Списки окончившихъ по выпускамъ—1863,—65 и—67 г.г.

Первый, дореформенный періодъ въ исторіи Симферопольскаго духовнаго училища обнимаетъ собою семь лѣтъ—со дня основанія училища до введенія въ немъ устава 1867 года (съ 1861—62 уч. года по 1867—68 уч. годъ включительно). Основаніемъ для такого дѣленія служить не только разность уставовъ, дѣйствовавшихъ въ Симферопольскомъ училищѣ до 1868 г. и послѣ, но и нѣкоторыя другія обстоятельства, совпавшія съ этимъ временемъ и имѣвшія важное значеніе въ жизни училища. Такъ, къ этому времени относится перемѣщеніе съ Таврической каѳедры Преосвященнаго Алексія, бывшаго не только основателемъ, но и главнымъ двигателемъ въ жизни училища почти за весь этотъ періодъ (почему справедливо старожилы и называютъ этотъ періодъ „Алексіевскимъ“). За Преосвященнымъ вскорѣ ушелъ и Смотритель училища, бывшій ближайшимъ руководителемъ его также въ теченіе всего этого періода, а за тѣмъ и весь составъ училищной корпораціи совершенно измѣнился, такъ что изъ всего прежняго состава остался только одинъ преподаватель. Къ этому же времени относятся и такія важныя перемѣны во внѣшнемъ благоустройствѣ училища, какъ постройка новой церкви, классовъ и корпуса. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ, въ связи съ введеніемъ новаго устава, служитъ вполне достаточнымъ основаніемъ для вышеуказаннаго дѣленія.

Приступая къ изложенію матеріаловъ по исторіи Симферопольскаго училища за первый періодъ его существованія, мы должны оговориться, что эти матеріалы далеко не полно и не всесторонне рисуютъ жизнь училища, особенно съ его внутренней, не официальной стороны. Но таково вообще достоинство, или вѣрнѣе — недостатокъ, официальныхъ документовъ, какъ выими и мы главнымъ образомъ пользуемся въ своемъ повѣствованіи. Внутренняя жизнь, духъ жизни въ нихъ отражается далеко не полно... Гдѣ возможно, этотъ недочетъ будетъ восполненъ частными воспоминаніями очевидцевъ.

Начнемъ съ изложенія данныхъ, касающихся двухъ

главныхъ элементовъ, изъ взаимодѣйствія коихъ и получается собственно жизнь учебнаго заведенія—учащихъ и учащихся.

Первоначальный составъ учащихся въ Симферопольскомъ училищѣ образовался изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Смотрителемъ училища, какъ мы уже видѣли, и вмѣстѣ учителемъ на первой вакансiи былъ назначенъ, *Руфинъ Павловичъ Ржаницынъ*. Сынъсвященника Вологодской епархіи, онъ обучался въ Московской духовной семинаріи, а затѣмъ въ Московской же духовной академіи, по окончаніи которой въ 1858 г. со степенью кандидата по 2-му разряду, былъ назначенъ преподавателемъ Владимірской духовной семинаріи, откуда, по ходатайству преосвященнаго Алексія, своего дяди, и былъ перемѣщенъ въ Симферопольское училище. Въ то время ему было 29 лѣтъ, онъ былъ женатъ, но дѣтей не имѣлъ. Согласно „штату“ онъ получалъ жалованья по должности смотрителя 343 р., столько же по должности перваго учителя и сверхъ того класснаго оклада по степени кандидата—71 р. 50 к. Квартирой пользовался въ училищномъ домѣ бесплатно. По должности учителя онъ преподавалъ сначала катихизисъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ и латинскій языкъ во всѣхъ отдѣленіяхъ; въ 1867—68 уч. г. онъ, вмѣсто этихъ предметовъ, преподавалъ русскій языкъ, а въ 1868—69 уч. году,—послѣднемъ его службы въ училищѣ, согласно новому уставу, онъ опять преподавалъ катихизисъ, и кромѣ того—русскую исторію въ Симферопольскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Въ августѣ 1869 г. онъ по собственному желанію оставилъ Симферопольское училище¹⁾.

2) На должность инспектора и 2-го учителя былъ назначенъ священникъ *Александръ Лукичъ Ильевичъ*. Уроженецъ Херсонской епархіи, онъ воспитывался въ Херсонской же духовной семинаріи, курса въ которой однако не

¹⁾ Тогда же онъ былъ опредѣленъ на должность секретаря при Рязанскомъ епархіальномъ Архіереевѣ—Алексіѣ (бывшемъ Таврическомъ). Въ ноябрѣ 1871 г. онъ состоялъ учителемъ Влоцлавской реальной гимназіи (Варш. окр.), что видно изъ запроса инспектора этой гимназіи о его службѣ въ Симферополѣ. Дальнѣйшая его судьба намъ неизвѣстна.

кончилъ. Занявъ мѣсто діакона въ с. Верхнемъ-Рогачигѣ, Тавр. еп., а потомъ и учителя тамошней школы, онъ „ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей“ обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства и съ открытіемъ въ Симферополѣ училища былъ назначенъ, въ октябрѣ, учителемъ на 2-ю вакансію. Пресвященный Алексій, находя, что „наиболѣе полезнымъ для надзора и нравственнаго попеченія о дѣтяхъ въ новоустроенномъ училищѣ представляется священникъ А. Ильевичъ, успѣвшій зарекомендовать себя примѣрно заботливымъ и полезнымъ образователемъ дѣтей въ приходскомъ училищѣ“, 19 ноября поручилъ ему и инспекторскую должность въ Симферопольскомъ училищѣ. 28 декабря того же года Ильевичъ утвержденъ въ должности инспектора и правленіемъ Кіевской духовной академіи „по вниманію къ хорошему отзыву о немъ Преосвященнаго“. Одновременно съ назначеніемъ въ Симферопольское училище, Ильевичъ былъ рукоположенъ на священническое мѣсто въ с. Веселое „безъ отвлеченія отъ учительской должности, но съ тѣмъ, чтобы пользовался по должности священника с. Веселаго жалованьемъ (104 р. въ годъ), а выгоды отъ земли и доходы отъ прихода были дѣлимы пополамъ съ трудящимся за него священникомъ“. Такое, повидимому странное, назначеніе на мѣсто приходскаго священника съ увольненіемъ отъ обязанностей по назначенію, было допущено Преосвященнымъ въ видѣ подспорья къ ничтожному жалованью, получаемому въ училищѣ (343 р. за учительство и 100 р. за инспекторство), существовать на которомъ было крайне мудро чловѣку многосемейному, какимъ былъ Ильевичъ. По должности учителя онъ преподавалъ географію въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, церковный уставъ въ среднемъ отдѣленіи и церковное пѣніе.

3) На третью учительскую вакансію былъ опредѣленъ 3-го октября священникъ Симферопольской греческой церкви *Іоаннъ Паксимаде*, съ оставленіемъ въ прежней должности. Не безынтересны нѣкоторыя біографическія подробности, касающіяся этого лица, на которое, какъ преподавателя греческаго и татарскаго языковъ, было возложено выполнение той части программы, коей Симферопольское училище

должно было выдѣлиться изъ ряда другихъ духовныхъ училищъ, именно—миссіонерскія и просвѣтительныя задачи въ отношеніи къ грекамъ и татарамъ. Іерей І. Паксимаде, сынъ протоіерея, обучался въ Одесскомъ Еллино-коммерческомъ училищѣ, объ окончаніи курса въ которомъ получилъ такое свидѣтельство:

Податель сего Іоаннъ Николаевъ сынъ Паксимаде отъ родителей грековъ съ стремленіемъ обучался въ здѣшнемъ Еллино-коммерческомъ училищѣ, выучился еллинскій языкъ и словесность, свѣдѣніи исторію и изъясненіе Божественной литургіи, Исторію, Географію, Арифметику, Логіку и Риторіку стихословную, совместно и Россійскій и Французскій языкъ. Въ продолженіи ученія своего оказался онъ послушнымъ, благоустройнымъ и благоправнымъ и добрымъ и похвальнымъ поведеніемъ угодилъ какъ учителямъ такъ и всѣмъ въ ономъ училищѣ состоящимъ, въ увѣреніе чего и дается сіе ему за подписомъ и печатью училища. Одесса. 17 авг. 1843 г.

Очевидно, хотя въ этомъ училищѣ и изучался Россійскій языкъ „совмѣстно съ риторикой стихословной“, но прозаическая рѣчь оставляла желать многого.

Окончивъ это коммерческое училищѣ, Паксимаде пристроился въ Херсонской духовной консисторіи „для отписки дѣлъ“, въ 1848 г. рукоположенъ во діакона къ Одесской греческой церкви, а въ слѣдующемъ году—во священника къ военному селенію на южномъ берегу Крыма—Ауткѣ. Въ 1855 г. по желанію Святѣйшаго кн. Воронцова переведенъ къ домовой его Алупской церкви. Съ 1 января по 24 іюня 1855 г. и съ мая по іюль 1856 г. исполнялъ обязанности батальоннаго священника „среди непрестанныхъ опасностей отъ враговъ“. Въ августѣ 1856 г. изъ бывшей въ его вѣдѣніи церкви Св. Іосифа Пѣснописца, находившейся на южномъ берегу въ д. Мухалаткѣ въ имѣніи генерала Шатилова, по обложеніи окрестной мѣстности непріятельскими войсками, спасалъ церковное имущество, въ томъ числѣ и св. Антиминсъ, съ содѣйствіемъ летучаго отряда. Вскорѣ послѣ этого переведенъ къ Симферопольской греческой св. Троицкой церкви настоятелемъ съ назначеніемъ къ Симферопольскому греко-русскому училищу блюстителемъ благочинія. Въ 1859 г. высокопреосвященнымъ Димитріемъ Херсонскимъ назначенъ миссіонеромъ г. Симферополя. Оставаясь при всѣхъ этихъ должностяхъ, онъ съ

открытіемъ Симферопольскаго училища былъ назначенъ учителемъ греческаго и татарскаго языковъ и священной исторіи.

4) На четвертую учительскую вакансію, резолюціей Преосвященнаго отъ 2 октября 1861 г., опредѣленъ *Иванъ Яковлевичъ Чепиловскій*, студентъ Екатеринославской духовной семинаріи, уроженецъ Таврической губерніи. Въ 1861—2 г. преподавалъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ—русскій языкъ, русскую исторію и въ низшемъ отдѣленіи русскій языкъ и ариѳметику.

5) На пятую учительскую вакансію, 1 октября 1861 г., былъ назначенъ воспитаникъ Тульской духовной семинаріи *Виссаріонъ Петровичъ Аболенскій*. Въ 1861—62 г. онъ преподавалъ въ низшемъ отдѣленіи—краткій катихизисъ, свѣдѣніи исторію, чтеніе церковной и гражданской печати, нотное пѣніе и чистописаніе.

Изъ поименованныхъ пяти лицъ и образовался весь персоналъ училищной корпораціи—начальствующихъ и учащихся. Положенная по штату вакансія шестого учителя осталась не замѣщенной и такую оставалась въ теченіе всего перваго періода, а отпускавшаяся на нее сумма обращалась на другія нужды училища. Всѣ служащіе, съ разрѣшенія Преосвященнаго, размѣстились кое-какъ въ училищномъ домѣ, безъ особой за то платы. Компатки съ кроватями, по воспоминаніямъ одного изъ нихъ, были до того малы, что принять постороннее лицо было не мыслимо и ходить по комнатамъ невозможно. Было и такъ, что два учителя помѣщались въ одной такой комнатѣ; тогда свобода движеній во время отдыха и всѣ удобства при занятіяхъ были въ буквальномъ смыслѣ ограничены пространствомъ собственной кровати каждаго.

Вскорѣ однако всѣ, пользовавшіеся этими „удобствами“ отъ училища, должны были платить за нихъ училищу—не деньгами, а „натурой“—сверхъобязательнымъ, но далеко не легкимъ трудомъ. Въ началѣ новаго учебнаго (1862) года смотритель и инспекторъ училища обратились къ Преосвященному съ такого рода „представленіемъ“: „до сего времени число учениковъ въ Симферопольскомъ училищѣ было не велико и всѣ они помѣщались въ училищ-

номъ домѣ, такъ что мы одни могли имѣть надзоръ за поведеніемъ учениковъ и заниматься по экономической части. Нынѣ же, по умноженіи числа учениковъ, содержимыхъ въ училищномъ домѣ, и по помѣщеніи немалаго числа учениковъ на квартирахъ, надзоръ за ними затруднился и размѣры экономической части увеличились, посему оказывается нужда въ помощникѣ по надзору за учениками и по хозяйственной части, въ званіи эконома и помощника инспектора. Для занятія сей должности находимъ способнымъ и надежнымъ учителя И. Чепиговскаго. Письмоводство же по дѣламъ училища, которое ведено было нами, удобно бы было поручить учителю В. Аболенскому, если будетъ благоугодно Вашему Преосвященству. „Хотя учителя Симферопольскаго училища, говорилось далѣе, пользуются пособіемъ отъ училища—квартирою съ отопленіемъ, но въ вознагражденіе за труды по надзору за учениками и хозяйственной части не благоугодно ли будетъ разрѣшить по временамъ выдавать Чепиговскому изъ оклада не существующаго на лицо VI учителя“. На этомъ представленіи послѣдовала такая резолюція: „разрѣшается, безъ наименованія эконома, а съ наименованіемъ помощникомъ инспектора, или короче—субъинспекторомъ“.

Такимъ образомъ, на двухъ учителей, пользовавшихся училищными „коморками“, были возложены обязанности—на перваго—надзирателя и эконома, на другаго—письмоводителя; на послѣдняго, кромѣ того, въ сентябрѣ того же года, возложено завѣдываніе книжной епархіальной лавкой, учрежденной во исполненіе указа Св. Синода отъ 22 ноября 1860 г., для продажи печатаемыхъ синодальной типографіей книгъ, а—заодно и завѣдываніе училищной бібліотекой. Что касается указаннаго выше предположенія о выдачѣ по временамъ вознагражденія за труды по надзору и экономической части, то изъ документовъ вовсе не видно, чтобы оно когда либо приводилось въ исполненіе.

Въ чемъ состояли, кромѣ классовъ, занятія и труды инспектора (получавшаго за нихъ 100 р. въ годъ) и учителей, жившихъ въ училищномъ домѣ, и какъ они были распределены между ними, видно изъ слѣдующаго интереснаго донесенія смотрителя отъ 16 января 1863 г.,

характеризующаго вообще довольно от полно жизнь этих поистинѣ безкорыстныхъ труженниковъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія Тавриды.

1. Инспектору (Ильчевичу) вѣнено въ обязанность:

- а) быть на утренней и вечерней молитвахъ воспитанниковъ;
- б) находиться при воспитанникахъ для наблюденія за ними во время приготовленія уроковъ съ 2 до 3^{1/2} часовъ и отъ 5^{1/2} до 8 часовъ по полудни, когда воспитанникамъ позволяется заниматься въ саду—то въ саду, а то въ училищномъ домѣ; а когда всѣ занимаются въ комнатахъ, то въ одной изъ классическихъ комнатъ, или въ ближайшей къ классамъ спальнѣ, съ предоставленіемъ удобства (?) заниматься и собственнымъ дѣломъ приготовленія къ своимъ классическимъ урокамъ.
- в) Послѣ 8 часовъ пересматривать каталоги съ отмѣтками о знаніи уроковъ, выслушанныхъ аудиторами въ 8-мъ часу; особенно исправныхъ и особенно не исправныхъ по симъ отмѣткамъ вписывать въ особый журналъ.
- г) Посѣщать учениковъ, живущихъ на квартирахъ, когда найдетъ нужнымъ и удобнымъ.
- д) Разбирать обыкновенные проступки и жалобы воспитанниковъ, когда найдетъ удобнымъ.
- е) Заниматься раздачею, когда и какъ угодно, письменныхъ принадлежностей, какъ находящемуся при занимающихся воспитанникахъ и выдающему и нужду и употребленіе сихъ принадлежностей.
- ж) Наблюденіе имѣть за обувью.*)

2. Занятія учителя Чепиговскаго состоятъ въ томъ, чтобы—а) наблюдать за порядкомъ между воспитанниками въ церкви за богослуженіемъ, совершаемымъ инспекторомъ; б) составлять недѣльные росписанія кушаньевъ; дѣлать обѣденныя покупки, выдавать провизію и записывать выдачу въ тетрадь; наблюдать за принадлежностями столовой, за исправностью приготовленія кушанья, за порядкомъ между учениками въ столовой; в) распорядиться банею; г) раздавать ученикамъ бѣлье, прибирать бѣлье, оставленное учениками въ банѣ; сдавать его для мытья, получать отъ прачки; распорядиться починкою бѣлья; д) выдавать ученикамъ платье и записывать выдаваемые вещи въ кни-

*) Кромѣ этихъ занятій, инспекторъ, по старому уставу, имѣлъ 12 недѣльныхъ уроковъ наравнѣ съ другими учителями.

гу; е) наблюдать за чистотою въ ученическихъ комнатахъ, за цѣлостью и исправностью дворовыхъ и конюшенныхъ принадлежностей, за порядкомъ погребовъ; ж) имѣть надзоръ за служителями.

3. Учитель Аболенскій при завѣдываніи книжною епархіальною лавкою—а) занимается принятіемъ книгъ въ ученическую бібліотеку и выдачею ихъ ученикамъ, съ записываніемъ въ томъ и другомъ случаѣ въ книгу; б) занимается письмоводствомъ по дѣламъ училищнымъ“.

Это распредѣленіе трудовъ и занятій было утверждено резолюціей преосвященнаго „со внушеніемъ, что назначаемыя безмездныя занятія по училищу не превышаютъ тѣхъ удобствъ и цѣнности, какими учителя пользуются въ готовыхъ при училищѣ квартирахъ“.

И эта многосложная и разнообразная программа не осталась только на бумагѣ; за точнымъ выполненіемъ ея бдительно слѣдилъ самъ преосвященный. По воспоминаніямъ одного изъ исполнителей ея, „малѣйшее отступленіе было извѣстно преосвященному, и виновный призывался въ домъ архіерейскій и тамъ получалъ внушеніе быть на будущее время исправнѣе. „Трудное то было время! Трудно было поспѣть вездѣ, быть каждый день на базарѣ, присмотрѣть за службами и бібліотекою и быть на урокахъ и съ учениками цѣлый день“.... Справедливость требуетъ отмѣтить, что это было, дѣйствительно, трудное время. Труженникъ, совмѣщавшій въ своемъ лицѣ и учителя и надзирателя и эконома, получалъ всего 285 р. 70 к. въ годъ, а трудъ учителя, совмѣщавшаго и обязанности письмоводителя, бібліотекаря завѣдующаго книжною лавкою, оплачивался и того дешевле—200 р. въ годъ.

Нельзя смягчать значеніе этого факта и тѣмъ ходячимъ объясненіемъ, будто въ „то“ время такая сумма значила совсѣмъ не то, что теперь. Покрайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ такое объясненіе не можетъ имѣть мѣста. И въ то время, какъ увидимъ ниже, въ Симферопольскомъ училищѣ за содержаніе воспитанника—пенсіонера вималось отъ 100 до 120 р. въ годъ и Таврическимъ же духовенствомъ, „въ виду дороговизны жизни въ Симферополь“, такая плата признана „не высокою и не обремени-

тельною для состоятельнаго Таврическаго духовенства“. „При такомъ скудномъ жалованьи, сообщаетъ другой изъ преподавателей Симферопольскаго училища (нынѣ священникъ Тавр. еп.), служившій нѣсколькими годами позже и получившій жалованье значительно больше, приближающееся къ нынѣшнимъ окладамъ (свыше 500 р.), насъ поддерживало нѣсколько репетиторство нѣкоторыхъ слабыхъ учениковъ, за которыхъ мы получали отъ 3 до 5 рубъ въ мѣсяць“. Но первые преподаватели Симферопольскаго училища, обремененные, какъ мы видѣли, разнообразными сторонними занятіями, не могли конечно имѣть и этого подспорья, едва успѣвая управиться и съ обязательными занятіями.

Останавливаемся на этомъ фактѣ крайней необезпеченности труженниковъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія, между прочимъ, потому, что имъ объясняется другое печальное явленіе въ исторіи нашего училища (какъ и другихъ)—постоянная, безвременная смѣна преподавателей. Крайняя необезпеченность, при нелегкомъ и отвѣтственномъ трудѣ, выработывала взглядъ на учебную службу, какъ на нѣчто временное, переходное; заставляла смотрѣть на нее не какъ на цѣль, а лишь какъ на средство для другой цѣли. Эту другую цѣль нѣкоторые видѣли въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, куда и поступали при первой возможности, а большинство—въ полученіи подходящаго мѣста приходскаго священника, если не менѣе отвѣтственнаго, чѣмъ учительство, то за то болѣе покойнаго и гораздо болѣе обезпечивающаго. Последній выходъ оказывался почти неизбѣжнымъ для людей „обремененныхъ“ семействомъ, или чувствовавшихъ влеченіе къ этому бременю.

Это печальное явленіе—бѣгство изъ училища при первой возможности—составляетъ характерную черту перваго періода его существованія. Особенно къ концу этого періода это явленіе приняло такіе размѣры, что, не смотря на заботы и участіе епархіальнаго начальства, на ходатайства предъ Академическимъ правленіемъ—дать учителей, не смотря даже на всю невзыскательность по отношенію къ кандидатамъ на учительскія мѣста, эти мѣста по долгу и часто оставались „вакантными“, а училищное бремя для

наличнаго состава еще увеличивалось... Какъ это отражалось на ходѣ „учебной части“ въ училищѣ—ясно само собою. И въ отчетѣ первой ревизіи Симферопольскаго училища (1873 г.) было отмѣчено, что учебное дѣло въ училищѣ страдаетъ главнымъ образомъ оттого, что составъ преподавателей черезчуръ часто измѣняется, что въ свою очередь зависитъ отъ дороговизны квартиръ и жизни вообще въ Симферополѣ, на что, по мнѣнію ревизора, должно бы обратить вниманіе духовенство и прійти на помощь.

Теперь отмѣтимъ тѣ перемѣны, какія произошли въ составѣ училищной корпораціи въ теченіе разсматриваемаго періода.

Вскорѣ же послѣ вышеприведеннаго распредѣленія занятій произошли перемѣщенія среди наличнаго состава училищной корпораціи. Резолюціей Преосвященнаго отъ 21 января 1863 г., священнику Ильчевичу, „по многосемейности обременяющемуся исполненіемъ должности инспектора“, предложено оставаться учителемъ только, а „заботливая должность инспектора поручена учителю Чепиговскому, безсемейному и не слабому здоровьемъ“, (въ каковой должности и утвержденъ совѣтомъ академіи 7 мая), а обязанности экономическія съ него сняты и возложены на учителя Аболенскаго: на Ильчевича же возложены обязанности бібліотекаря, письмоводителя и завѣдующаго книжкой лавкой. Въ началѣ новаго учебнаго года (9 авг. 1863 г.) Ильчевичъ, согласно своему желанію, былъ уволенъ отъ учительской должности и перешелъ на приходъ въ с. Веселое, гдѣ онъ до того времени только числился священникомъ¹).

На его мѣсто, на вакансію 4 учителя, былъ назначенъ воспитанникъ Херсонской духовной семинаріи *Семенъ Дажновъ*; ему же было поручено письмоводство и завѣдываніе бібліотекой и книжной лавкой. Но пробылъ онъ въ этой должности всего пять мѣсяцевъ и 25 января 1864 г. перемѣщенъ по прошенію священникомъ въ епархію²). Еще нѣсколько раньше этого (3 декабря 1863 г.) выбылъ изъ

¹) Гдѣ и умеръ въ 1898 г. его некрологъ см. въ „Тавр. Епарх. Вѣд.“ за 1898 г.

²) Въ с. Каланчакъ, Днѣпр. у.; умеръ въ санѣ священника въ с. Ново-Григорьевкѣ, Берд. у.

училища учитель В. Аболенскій, по прошенію и также на священническое мѣсто въ епархію¹⁾.

Одновременно съ выбытіемъ Аболенскаго (3 декабря 1863 г.) на вакансію 3-го учителя назначенъ окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи *Иванъ Ивановичъ Казанскій*, по классамъ св. исторіи и церковнаго пѣнія во всѣхъ отдѣленіяхъ и катихизиса въ низшемъ отдѣленіи; ему же поручено исполненіе обязанностей по хозяйственной части въ училищѣ. Съ 1867—68 уч. года онъ состоялъ преподавателемъ географіи и ариеметики. Прослуживъ въ училищѣ около восьми лѣтъ, онъ послѣ окончательнаго введенія реформы оказался единственнымъ учителемъ въ училищѣ изъ дореформеннаго періода. Послѣ введенія устава 1867 г. онъ былъ нѣкоторое время помощникомъ смотрителя²⁾.

Но едва было занято это мѣсто, въ училищѣ оказались опять новыя „вакансія“. За выбытіемъ (25 января 1864 г.) Дахнова освободилась 4-я учительская вакансія, а вслѣдъ за этимъ и 5-я.

Иерей Паксимаде, обремененный занятіями по приходу и другими обязанностями внѣ училища, еще въ началѣ 1862—3 учебнаго года отказался отъ преподаванія въ училищѣ св. исторіи, оставивъ за собой только греческій и татарскій языки, и поэтому былъ перемѣненъ съ 3-ей на 5-ю учительскую вакансію. 31 января 1864 г., по прошенію, онъ былъ и вовсе уволенъ отъ должности учителя въ Симферопольскомъ училищѣ, а на предложеніе Преосвященнаго безмездно преподавать татарскій языкъ ученикамъ обоихъ отдѣленій совокупно по одному классу въ недѣлю изъявилъ готовность „по возможности исполнять эту волю Архипастыря“³⁾.

На освободившіяся такимъ образомъ двѣ учительскія вакансіи (4 и 5) были назначены почти въ одинъ день два новыхъ учителя; на четвертую—1 февраля 1864 г.

1) Нынѣ состоитъ священникомъ въ с. Николаевкѣ, Берд. у.

2) Нынѣ—священникъ с. Веселаго, Мелит. у.

3) По выходѣ изъ училища, онъ былъ настоятелемъ Керченскаго, потомъ Феодосійскаго собора, гдѣ и умеръ во время холеры.

былъ „допущенъ“—священникъ города Ельца, Орловской епархіи *Сергій Степановичъ Никольскій*, съ причисленіемъ его къ Петро-Павловской церкви г. Симферополя; ему было поручено преподаваніе церковнаго устава и географіи въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, славянскаго языка въ среднемъ отдѣленіи и „русское чтеніе“ въ низшемъ отдѣленіи.

На пятую же учительскую вакансію, по классамъ греческаго языка и чистописанія, 31 января того же года опредѣленъ студентъ Херсонской семинаріи *Василій Константиновичъ Ровинскій*, который вскорѣ былъ рукоположенъ во священника, съ предоставленіемъ ему временно священническаго мѣста въ колоніи Тугарекъ (точнѣе— только жалованья) „безъ отвлеченія отъ учительскихъ занятій“.—Но оба эти преподавателя пробыли въ училищѣ очень недолго: Ровинскій только полтора года (до 3 сент. 1865 года, когда выбылъ въ епархію¹⁾), а Никольскій и того меньше. Человѣкъ уже не первой молодости, вдовый, болѣзненный, онъ и перешелъ въ Таврическую епархію съ цѣлью поправленія здоровья; преподавательская служба его видимо обременяла, и онъ стремился куда либо на югъ, на болѣе покойное мѣсто. Но въ ноябрѣ (1864 г.) онъ заболѣлъ и, какъ человѣкъ совершенно одинокій, былъ препровожденъ (3 числа) въ Богоугодныя заведенія, гдѣ черезъ два дня (5 ноября) и умеръ. Оставшееся послѣ него ничтожное имущество (на 64 р. 70 к.), за вычетомъ расходовъ по содержанію въ Богоугодномъ заведеніи, было отправлено его родственникамъ, а книги были отданы въ училищную бібліотеку.

Послѣ смерти учителя Никольскаго, учительская вакансія оставалась незамѣщенной до декабрскихъ испытаній. Такъ какъ кандидатовъ, желающихъ занять это мѣсто, не оказалось и послѣ испытаній, а дальнѣйшее распредѣленіе незанятыхъ предметовъ между наличнымъ составомъ преподавателей оказывалось затруднительнымъ, то смотритель училища обратился къ Преосвященному съ просьбой назначить кого-либо на вакантное мѣсто своею властію; при этомъ онъ указывалъ, что „способными къ учительской

¹⁾ Въ с. Бѣлозерку, гдѣ и умеръ.

должности усматриваются казначей архіерейскаго дома іеромонахъ Григорій и священникъ Симферопольскаго кафедральнаго собора Авксентій Котляревскій“. Резолюціей отъ 31 декабря 1864 г. былъ назначенъ послѣдній

Священникъ *Авксентій Андреевичъ Котляревскій*, изъ студентовъ Екатеринославской духовной Семинаріи, оставаясь священникомъ при соборѣ, состоялъ, „за неимѣніемъ кандидата“, учителемъ въ училищѣ до 28 октября 1867 г., когда таковой кандидатъ нашелся. Сначала онъ состоялъ на 4-й вакансіи и преподавалъ предметы, порученные раньше Никольскому, но затѣмъ былъ перемѣщенъ на 5-ю вакансію и преподавалъ церковный уставъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, славянскій языкъ въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ и чистописаніе въ низшемъ отдѣленіи.

На четвертую вакансію, 3 сентября 1865 г., (за выбытіемъ Ровинскаго) назначенъ по прошенію студентъ Екатеринославской семинаріи *Николай Кирилловичъ Срединскій*, при чемъ кромѣ Греческаго языка на него же было возложено и преподаваніе Географіи, вмѣсто свящ. Котляревскаго, и, какъ на человѣка исключительно служащаго въ училищѣ, и обязанности субинспектора и библіотекаря.

Въ такомъ видѣ училищная корпорація оставалась въ теченіе двухъ лѣтъ—до конца 1866—7 уч. года въ ея составѣ произошли опять значительныя перемѣны. Учитель Срединскій предъ каникулами по прошенію былъ уволенъ отъ должности учителя и получилъ свои документы для поступленія въ Новороссійскій Университетъ.¹⁾ Учитель и инспекторъ Чепиговскій, за которымъ еще въ октябрѣ 1866 г., ввидѣ матеріальной поддержки для него послѣ женитьбы, было зачислено мѣсто 2-го священника с. Малой-Токмачки съ представленіемъ части выгодъ Попечительству о бѣдныхъ духъ званія, въ апрѣлѣ 1867 г. былъ рукоположенъ во священника, а по окончаніи экзаменовъ (29 іюня) и былъ уволенъ изъ училища и, по прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ с. Рогачикъ.²⁾

¹⁾ Нынѣ, въ чинѣ статск. совѣтника, служитъ по министерству земледѣлія, въ г. Харьковѣ

²⁾ Тамъ же и умеръ. (утоуль).

На мѣсто, освободившееся за выbytіемъ учителя Срединскаго, 28 іюня 1867 г. былъ опредѣленъ студентъ Тульской семинаріи *Михаилъ Владиміровичъ Марковъ* съ порученіемъ ему и книжной епархіальной лавки. Рукоположенный вслѣдъ за тѣмъ (2 іюля) во священника къ училищной церкви, онъ получилъ при училищѣ и квартиру, которую до тѣхъ поръ занималъ инспекторъ.

На мѣсто инспектора и учителя, освободившееся за выbytіемъ Чепиговскаго, подалъ прошеніе *Иванъ Ѳеодоровичъ Волоцкій*, окончившій курсъ студентъ Кіевской духовной академіи, въ Правленіе которой Преосвященный Алексій заранѣе, предвидя затрудненія въ пріисканіи кандидатовъ на имѣющія открыться мѣста, обращался съ ходатайствомъ по этому поводу. Резолюціей Преосвященнаго отъ 30 октября (1867 г.) студентъ Волоцкій и былъ опредѣленъ на просимое мѣсто „съ наименованіемъ помшника смотрителя и члена училищнаго правленія, согласно новому уставу“, который тогда еще не былъ введенъ въ Симферопольскомъ училищѣ, но былъ уже объявленъ для руководства въ надлежащихъ случаяхъ. Одновременно почти (28 окт. 1867) съ назначеніемъ Волоцкаго состоялось и назначеніе въ Симферопольское училище другого студента Кіевской же Академіи—*Ильи Степановича Орлова* „на ту учительскую вакансію, которую занималъ до тѣхъ поръ приглашенный къ учительству, за неимѣніемъ кандидата, изъ соборныхъ священниковъ *Авксентій Котляревскій*“.¹⁾

Оба эти преподавателя—Волоцкій и Орловъ—выбыли изъ училища до введенія новаго устава: Орловъ среди учебнаго года (въ мартѣ 1868 г.), а Волоцкій предъ началомъ новаго учебнаго года (въ августѣ 1868 г.).²⁾ Въмѣсто Орлова до конца учебнаго года исправлялъ должность учителя воспитанникъ семинаріи *Василій Петровъ*.

Такимъ образомъ, къ началу 1868—69 уч. года, т. е. ко времени введенія въ Симферопольскомъ училищѣ устава 1867 г., изъ прежняго состава училищной корпо-

1) Свящ. А. Котляревскій, по выходѣ изъ училища, умеръ въ Берд. у.

2) Орловъ въ Воронежскую, а Волоцкій въ Полтавскую дух. семинаріи—преподавателями.

раціи оставались на лицо—смотритель Ржаницынъ и два учителя - Казанскій и Марковъ. Но и изъ нихъ къ концу этого, такъ сказать, переходнаго года остался только Казанскій—единственнымъ представителемъ дореформеннаго періода въ Симферопольскомъ училищѣ.

П. Викторовскій.

(Продолженіе будетъ).

У.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1901—1902 подписномъ году (съ 1 августа 1901 года по 1 августа 1902 года).

Журналь „Церковно-Приходская Школа“ въ наступающемъ съ 1-го августа пятнадцатомъ году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписнаго года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея Іоанна Наумовича, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ званія *для вѣткласнаго чтенія.*

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также вѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензій книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома.

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевъ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Общедоступное объясненіе евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя.

Посвящается православному русскому народу.—М. О.—С.-Петербургъ. 1891 г. цѣна 90 коп.—Складъ изданія въ С.-Петербургскомъ Т—вѣ „Трудъ“, Фонтанка, 86.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

„Книга Здоровья“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

Проф. Быстрова, Н. И.—Проф. Доброклонскаго, В. П.—Проф. Залѣскаго, С. І.—Проф. Пеля, А. В.—Проф. Петерсена, Е. В.—Проф. Строганова, В. В. и Академика Князя Тарханова, И. Р.
„Книга Здоровья“ содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ

большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, и напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ на глазированной бумагѣ. Для лучшей ориентировки, помѣщенъ полный систематическій указатель въ алфавитномъ порядкѣ.

Каждый читатель найдетъ въ лечебникѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Содержаніе: Анатомія и физиологія. — Гигіена. — Естественные методы леченія. — Домашняя аптека. — Внутреннія болѣзни. — Кожныя болѣзни. — Глазныя болѣзни. — Женскія болѣзни. — Хирургія. — Болѣзни нервной системы. — Дѣтскія болѣзни. — Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. — Оглавленіе.

Цѣна 3 рубля съ пересылкою. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Спутникъ Здоровья“, Спб., Коломенская улица. соб. домъ, № 39.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Часть официальная: I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія. II. Отношеніе председателя попечительства о семействахъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на Дальній Востокъ, на имя Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго.

II. Часть неофициальная: I. Поученіе, сказанное въ Ситской церкви 22-го іюля, въ день св. Маріи Магдалины. II. Рапортъ Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Таврическому и Симферопольскому, епархіальнаго миссіонера, священника Владиміра Станиславскаго. III. Связь религіи съ вѣрою въ личную загробную жизнь человѣка. IV. Симферопольское духовное училище. V. Объявленія.

Въ приложеніи—разрядные списки учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Редакторы: { Ректоръ дух. семинаріи, прот. *В. Знаменскій*.
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высокій*.

Дозволено цензурѣ. Симферополь, 1 Іюля 1901 года.

Цензоръ—Инсп. Дух. Сем. *Г. Соколовъ*.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ XXVII курса Таврической Духовной Семинаріи, составленный послѣ годовыхъ испытаній при окончаніи 1900—1901 учебнаго года.

VI-й классъ.

Разрядъ первый. Выпускаются изъ семинаріи съ аттестатами и удостоиваются званія студента: Демьяновъ Илья, Шаповаленко Александръ, Срединскій Петръ, Сербиновъ Петръ, Гурьевъ Аполлонъ.

Разрядъ второй. Выпускаются со свидѣтельствами объ окончаніи курса: Вележевъ Николай, Артемьевъ Василій, Евецкій Иванъ, Домничъ Василій, Ракуловъ Димитрій, Лазаревъ Леонидъ, Дроботовъ Владиміръ, Бабенко Феодосій, Левицкій Александръ, Кретиининъ Феодоръ, Бошквичъ Миланъ, Корепановъ Иеремія, Бутовскій Сергій.

Подвергаются переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Легковъ Сергій, Васильюти Павелъ и Тихоновичъ Владиміръ—по греческому языку, Клопотовичъ Андрей—по догматическому богословію, Сукованченко Стефанъ—по исторіи русскаго раскола.

V-й классъ.

Переводятся въ VI-й классъ.

Разрядъ первый. Барановскій Викторъ, Гуковичъ Иванъ, Чулкевичъ Вячеславъ, Ламбровъ Исаакъ и Александровъ Григорій.

Разрядъ второй. Клопотовичъ Владиміръ, Юрьевъ Владиміръ, Домничъ Константинъ, Гавриловъ Андрей, Павловскій Анастасій, Рудневъ Сергій, Тарановскій Николай, Рыбальскій Николай, Коханикъ Петръ.

Подвергаются переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Панкѣевъ Петръ—по исторіи русскаго раскола, Тиморевскій, Василій—по греческому языку, Гаджаловъ Николай—по догматическому богословію и русской церковной исторіи, Порубинъ Косма—по литургикѣ и гомилетикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ: Рудневъ Петръ и Москалевъ Василій.

IV-й классъ.

Переводятся въ V-й классъ.

Разрядъ первый. Ивановъ Вячеславъ, Фарбовскій Василій, Карновъ Евгений, Орловскій Яковъ, Рогбакъ Сергѣй, Балабаненко Николай и Рѣшетовъ Петръ.

Разрядъ второй. Вишняковъ Анатолій, Ровинскій Евгений, Тодорцевъ Андрей, Бѣляцкій Павелъ, Рудневъ Димитрій, Никольскій Иванъ, Кирановъ Викторъ, Гладкій Иванъ, Грибовскій Андрей, Воздвиженскій Николай, Корепановъ Климентъ, Ильинскій Иванъ, Экземплярскій Феодоръ, Тиморевскій Иванъ, Похвалитовъ Михаилъ.

Подвергаются переекзаменовкамъ послѣ каникулъ: Бензинъ Александръ, Бодинъ Александръ—по греческому языку, Марковъ Василій, Эндека Захарія—по философіи, Ловяниковъ Александръ—по греческому языку и сочиненію, Войновъ Борисъ—по церковной исторіи и греческому языку.

Оставляется на повторительный курсъ Лосѣвскій Всеволодъ.

III-й классъ.

Переводятся въ IV-й классъ.

Разрядъ первый. Клепарскій Николай, Тихвинскій Викторъ, Наумовъ Александръ, Коломійцевъ Александръ, Панаѣтовъ Димитрій, Барановскій Веніаминъ.

Разрядъ второй. Соколовъ Георгій, Шивоваровъ Андрей, Бычковскій Діодоръ, Анфиловъ Иванъ, Корепановъ Платонъ, Балабаненко Павелъ, Петровъ Александръ, Говоровъ Илья, Златаровъ Димитрій, Мустревъ Іоакимъ.

Подвергаются переекзаменовкамъ послѣ каникулъ: Булашевъ Павелъ—по сочиненію, Жечковъ Борисъ—по логикѣ, Ромодановъ Константинъ—по латинскому языку, Бешляга Николай—по церковной исторіи и греческому языку, Воздвиженскій Георгій и Шишацкій Валерій—по геометріи и часкаліи, Дѣловичъ Николай—по логикѣ и сочиненію, Соколовскій Александръ и Станкевичъ Евгений—по логикѣ и греческому языку, Соколовъ Сергѣй—по исторіи литературы и геометріи, Фортунатовъ Димитрій—по греческому языку и сочиненію, Дмитренко Зиновій—по исторіи литературы, греческому языку и сочиненію, Мильчевъ Василій—по логикѣ, исторіи литературы и гражданской исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ: Архангельскій Владиміръ, Шаповаленко Владиміръ.

Увольняются изъ семинаріи: Тарановскій Григорій, Капканъ Михаилъ и Барвинскій Леонидъ.

II-й классъ.

Переводятся въ III-й классъ.

Разрядъ первый. Срединскій Евгений, Воиновъ Викторъ, Буговскій Михаилъ, Рыбальскій Петръ.

Разрядъ второй. Гавриловъ Иванъ, Гнѣденко Николай, Александровъ Аѳанасій, Полкановъ Александръ, Козицкій Иванъ, Звѣревъ Димитрій, Клопотовичъ Георгій, Гребенниковъ Владиміръ, Булдѣевъ Александръ, Розовъ Александръ, Малаковъ Мануилъ, Маевскій Яковъ, Лобачевскій Яковъ.

Подвергаются переекзаменовкамъ послѣ каникулъ: Вишняковъ Борисъ, Воиновъ Глѣбъ, Троицкій Петръ—по сочиненію, Рылскій Константинъ, Сотниковъ Александръ—по греческому языку, Смирновъ Иванъ—по исторіи литературы, Чулкевичъ Леонидъ, Шарковъ Федоръ—по геометріи, Архангельскій Аѳанасій—по геометріи и сочиненію, Донской Иннокентій—по греческому языку и сочиненію, Ильчевичъ Александръ—по исторіи литературы и гражданской исторіи, Новицкій Александръ—по гражданской исторіи и греческому языку, Рѣзниковъ Митрофанъ—по священному писанію и геометріи, Крестининъ Іоакимъ—по священному Писанію, геометріи и сочиненію.

Оставаются на повторительный курсъ: Гусаковъ Павелъ, Запольскій Иванъ, Богославскій Василій, Даріенко Александръ, Рудневъ Димитрій.

Увольняются изъ семинаріи: Кондевскій Григорій, Казайшвили Константинъ, Аболенскій Вячеславъ.

I-й классъ.

Переводятся во II-й классъ.

Разрядъ первый. Эндека Евгений, Разнатовскій Николай.

Разрядъ второй. Розовъ Яковъ, Оболенскій Николай, Чайкинъ Алексѣй, Клопотовичъ Павелъ, Васильюти Константинъ, Голяховскій Павелъ, Алейниковъ Леонидъ, Згоральскій Оеофиль.

Подвергаются переекзаменовкамъ послѣ каникулъ: Барвинскій Виталій, Визирскій Петръ, Савенко Михаилъ, Сербиновъ Михаилъ, Тарановскій Тихонъ—по сочиненію, Домничъ Николай—по алгебрѣ, Лысенко Алексѣй—по латинскому языку, Никольскій Семень, Пивоваровъ Василій—по греческому языку, Соломоновъ Николай—по гражданской исторіи, Ильчевичъ Владиміръ—по гражданской исторіи и греческому языку, Лебедевъ Григорій—по словесности и греческому языку, Ровинскій Иванъ—по греческому языку и сочиненію, Пивоваровъ Михаилъ—по алгебрѣ, латинскому языку и церковно-

му пѣнію, Эндека Харлампій—по Священному писанію, греческому языку и сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ: Малаковъ Гавріиль, Матухновъ Викторъ, Серафимовъ Михаиль, Хаджиковъ Николай, Бензинъ Алексѣй, Олиферинко Павелъ.

Увольняется изъ семинаріи Плотницкій Евгений.

**РОСПИСАНІЕ
пріемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, имѣющихъ
быть въ Таврической духовной семинаріи въ августъ м.
1901 года.**

22 августа. Среда. Письменная работа по русскому языку для вновь поступающихъ и сочиненіе (переэкзаменовки) во всѣхъ классахъ.

23 августа. Четвергъ. Русскій языкъ (для вновь поступающихъ),—Св. Писаніе, Богословія: основное, догматическое и исторія раскола.

24 августа. Пятница. Словесность, исторія литературы, гомилетика, алгебра, геометрія и пасхалія.

25 августа. Суббота. Ариѳметика (для вновь поступающихъ), гражданская исторія, логика, философія и церковн. исторія.

27 августа. Понедѣльникъ. Греческій и латинскій языки (переэкзаменовки).

28 августа. Вторникъ. Географія (для вновь поступающихъ) и церковное пѣніе.

31 августа. Пятница. Общее педагогическое собраніе и молебень предъ началомъ ученія.

Отъ Правленія Таврической духовной семинаріи.

Правленіе Таврической духовной семинаріи симъ объявляетъ, что желающіе, по окончаніи курса въ духовномъ училищѣ, поступить въ число воспитанниковъ названной

семинаріи въ наступающемъ 1901—1902 учебномъ году, должны подвергнуться при семинаріи повѣрочнымъ испытаніямъ: устнымъ по русскому языку, ариметикѣ и географіи и письменному—по русскому языку. Прошенія о приѣмѣ въ семинарію съ необходимыми документами (свидѣтельствомъ объ окончаніи училищнаго курса, свидѣтельствами метрическимъ и о привитіи оспы) должны быть поданы въ Правленіе семинаріи до 10 августа. Испытанія начнутся съ 22 августа и будутъ производиться согласно выше напечатанному росписанію

Прошенія о принятіи на церковное содержаніе должны быть поданы до 1-го сентября и съ точнымъ соблюденіемъ въ семь случаевъ правилъ, выработанныхъ съѣздомъ сессіи 1900 года (протоколъ № 11).

Разрядный списокъ учениковъ Симферопольскаго Духовнаго училища.

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1-й. Вельчевъ Андрей, Ильинскій Андрей, Михо Сергѣй, Ильчевичъ Сергѣй и Дмитревскій Леонидъ—награждаются книгами. Котляревскій Борисъ, Шарковъ Валентинъ, Яновскій Александръ, Устимовскій Димитрій, Сотниковъ Иванъ, Знаменскій Платонъ, Площинскій Андрей, Біантовскій Андрей, Поповъ Владиміръ, Шаманскій Петръ, Яновскій Владиміръ, Пивоваровъ Симеонъ, Левитскій Арсеній и Атаназевичъ Николай

Разрядъ 2-й. Кашунинъ Михаилъ и Шпаковский Николай—переводятся въ первый классъ.

Подвергается переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: *Накропинъ* Леонидъ—по церковному пѣнію.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ Ждановскому Александру.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Завадовскій Владиміръ, Галицкій Викторъ и Долгополовъ Трифонъ.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности: *Пироговъ* Александръ.

Первый классъ I отдѣленіе.

Разрядъ 1-й. Полуляхъ Александръ, Кравченко Тимоѳей, Дыбскій Иванъ и Котляревскій Теодоръ—награждаются книгами. Гориновичъ Даміанъ, Буцинскій Борисъ, Олейникъ Михайль и Добровъ Менадръ.

Разрядъ 2-й. Срединскій Андрей, Шарковъ Николай, Соколовъ Иванъ, Гребениковъ Александръ, Павловскій Василій, Стрѣльбицкій Юсифъ, Поповъ Михаилъ, Барвинскій Павелъ и Станкевичъ Георгій—переводятся по второй классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Израилевъ Михаилъ и Сукованченко Василій—по русскому и церковно-славянскому языкамъ; Ламбровъ Михаилъ—по русск. яз.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Запольскій Василій и Николи-Полити Николай.

Увольняются изъ училища: Албуль Андрей—за продолжительную неявку въ училище, безъ объясненія причинъ ея; Лосіевскій Александръ—по прошенію; Маевскій Павелъ—по малоуспѣшности и великовозрастію; Филипповъ Михаилъ—по малоуспѣшности.

Первый классъ II отдѣленіе.

Разрядъ 1-й. Булашевъ Владиміръ—награждается книгою. Быба Владиміръ, Корепановъ Петръ, Звѣревъ Иванъ, Гуричъ Александръ и Павловскій Константинъ.

Разрядъ II-й. Жданко Александръ, Стрѣльбицкій Теодоръ, Четыркинъ Иванъ, Михо Иванъ, Шкуринъ Борисъ, Федоровъ Сергій, Гребениковъ Евгений, Петровъ Владиміръ, Фіалковскій Георгій и Ровинскій Стратоникъ—переводятся по второй классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Алейниковъ Семень—по церковно-славянскому и русскому языкамъ; Губенко Сергій—по церковно-славянскому и русскому языкамъ и церковному пѣнію; Деревянченко Илія—по русскому языку; Кумпанъ Василій—по русскому языку и ариметикѣ; Мироненко Леонидъ—по священной исторіи; Смирновъ Александръ—по церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ: Ламбровъ Андрей—по болѣзни; Милосердовъ Василій и Орловскій Михаилъ—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ училища: Губенко Димитрій—по прошенію.

Второй классъ I-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й. Соколовъ Григорій, Богославскій Владиміръ, Волжаларскій Стефанъ и Лукашевичъ Димитрій—награждаются книгами. Иваницкій Константинъ и Стоевъ Стефанъ.

Разрядъ 2-й. Марсовъ Валентинъ, Ивановъ Александръ, Стрѣльбицкій Иванъ, Овсяниковъ Иванъ; Станиславскій Георгій, Жданко Анатолій, Алейниковъ Григорій, Шулькевичъ Николай, Щегловъ Сергѣй, Будѣевъ Владиміръ, Левковцевъ Борисъ, Поповъ Павелъ, Комаревскій Евгений, Дысенко Георгій и Бутовскій Петръ—переводятся въ третій классъ.

Подвергаются переекзаменовкѣ послѣ каникулъ: Макаренко Анатолій—по ариѳметикѣ; Яновскій Владиміръ—по церковно-славянскому и греческому языкамъ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Олефиренко Григорій, Синицкій Илья, Судаковъ Владиміръ и Θεодори Θεодоръ—по болѣзни; Дмитріевъ Алексѣй, Знаменскій Иванъ, Казанскій Θεодоръ, Москалевъ Стефанъ и Синицкій Игорь.

Второй классъ II-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й. Бояновичъ Георгій, Булашевъ Александръ—награждается книгой, Марковъ Иванъ—награждается книгой, Андриаді Николай и Малаковъ Георгій.

Разрядъ 2-й. Сопинъ Михаилъ, Зеленкевичъ Александръ, Басенко Иванъ, Поповъ Дмитрій, Кумпанъ Евгений, Рыбальскій Петръ, Лохвицкій Павелъ, Станкевичъ Философъ, Амфитеатровъ Леонидъ и Донской Петръ—переводятся въ третій классъ.

Подвергаются переекзаменовкѣ послѣ каникулъ: Аташевъ Леонидъ—по русскому и греческому языкамъ; Дементьевъ Сергѣй—по латинскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію; Ждановскій Николай—по церковному пѣнію; Корепановъ Аполлинарій и Марковъ Николай—по русскому языку; Куцинскій Григорій и Матухновъ Владиміръ—по латинскому языку; Смоковскій Дмитрій—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ—по малоуспѣшности: Біантовскій Павлинъ, Ваверъ Дмитрій, Ивановъ Павелъ, Кирилловъ Петръ, Комарницкій Михаилъ, Махъ Николай и Русаневичъ Тимоѳей по болѣзни;—Губенко Θεодоръ.

Т р е т ь и й к л а с с ъ .

Разрядъ 1-й. Соколовъ Александръ—награждается книгой, Добровольскій Сергѣй, Чулановскій Викторъ—награждается книгой, Дашкѣевъ Іосифъ—награждается книгой, Чайкинъ Гавріиль, Усенко Алексѣй, Албуль Георгій и Коломйцевъ Евгений.

Разрядъ 2-й. Гусаковъ Филиппъ, Иваницкій Викторъ, Эндека Иванъ, Владимірскій Николай, Кирилловъ Василій, Шпаковскій Александръ, Шкуринъ Петръ, Столяревскій Иванъ, Потаповъ Евгений, Сотниковъ Евгений. Митропольскій

Николай, Синицынъ Михаилъ, Панкѣевъ Димитрій, Воздвиженскій Митрофанъ и Завадовскій Петръ—переводятся въ четвертый классъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Звѣревъ Теофилъ—по русскому и греческому языкамъ; Шокаревъ Гавріиль; по русскому языку и церковному пѣнію; Муринъ Матѳей—по греческому языку и географіи; Сербиновъ Семень—по русскому языку; Закаблуковскій Иванъ—по греческому языку.

Оставляются на повторительный курсъ—по малоуспѣшности: Александровъ Иванъ, Вишняковъ Владиміръ, Кретиинъ Михаилъ, Левковцевъ Владиміръ, Синицкій Николай, Стояновъ Димитрій, Стрѣльбицкій Θεодоръ и Черненко Василій. По болѣзни: Котляревскій Николай и Пономаревъ Владиміръ.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Дмитріевъ Георгій, Петровъ Сергѣй, Шаманскій Александръ, Запольскій Василій и Кирановъ Владиміръ.

Ч е т в е р т ы й к л а с с ъ .

Разрядъ 1-й. Болжаларскій Владиміръ*), Чапа Николай, Красницкій Владиміръ, Знаменскій Иванъ и Петровъ Григорій.

Разрядъ 2-й. Гладкій Сергѣй, Звѣревъ Василій**), Владимірскій Александръ, Иваницкій Иванъ, Гуковичъ Александръ, Подобѣдовъ Михаилъ, Миронченко Михаилъ, Рознатовскій Димитрій, Синицкій Антонинъ, Фіалковскій Владиміръ, Бычковскій Сергѣй, Пархоменко Иванъ, Грибовскій Кирилль, Столяревскій Евгений, Завадовскій Александръ, Усенко Александръ, Танашевичъ Георгій, Комаревскій Митрофанъ, Казиміровъ Петръ, Поповъ Николай, Москалевъ Косьма и Ивановъ Всеволодъ—получаютъ установленныя свидѣтельства объ окончаніи полного курса наукъ въ духовномъ училищѣ.

Подвергается переэкзаменовкѣ въ училищѣ послѣ каникулъ: Пивоваровъ Семень—по латинскому языку.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни: Донской Александръ.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности: Кочкаревъ Трофимъ.

*) Награждается Библиею за усердное исполненіе обязанности помощника старосты въ училищной церкви.

**) Награждается Библиею за усердное исполненіе обязанности церковника въ училищной церкви.

Примѣчаніе: Ученики, оставленные на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности и пользовавшиеся епархіальнымъ содержаніемъ, въ будущемъ учебномъ году будутъ низведены—сироты на полуцерковное, а не сироты на собственное содержаніе. Доводя о семъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, правленіе проситъ ихъ представить взносы за содержаніе въ общежитіи означенныхъ учениковъ въ первой половинѣ будущаго 1901—2 учебного года не позже 25-го августа сего года въ количествѣ 61 рубля за пансионера и 16 р. 50 к. за состоящаго на полуцерковной вакансіи; въ противномъ случаѣ ученики эти будутъ уволены изъ училища.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, имѣющихъ быть въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ въ м. августъ 1901 года.

21. Вторникъ. Переэкзаменовки для учениковъ четвертаго класса училища.

22. Среда. Пріемные экзамены для поступленія въ приготовительный классъ и письменные для поступленія въ первый классъ.

23. Четвергъ. Пріемные экзамены для поступленія въ приготовительный и первый классы.

24. Пятница. Пріемные экзамены (устные) для поступленія въ первый классъ.

25. Суббота. Письменные переэкзаменовки по русскому, латинскому и греческому языкамъ и засѣданія Правленія для рассмотрѣнія списковъ учениковъ, подвергавшихся пріемнымъ испытаніямъ.

27. Понедѣльникъ. Переэкзаменовки по катихизису, церковному уставу, географіи и ариметикѣ.

28. Вторникъ. Переэкзаменовки (устныя) по русскому церковно-славянскому, латинскому и греческому языкамъ и по церковному пѣнію.

31. Пятница. Засѣданіе Правленія для рассмотрѣнія списковъ учениковъ, подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ.

I. Разрядной списокъ

воспитаницъ Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный на основаніи годовичныхъ испытаній 1900—1901 уч. года.

VI-й классъ.

Разрядъ 1-й. Фелицна Анна, Булашева Матрена, Чешговская Леонила и Лосіевская Елена—съ наградою 1-й степени. Ханджогло Елена, Морозенко Марія, Рашкова Софія, Ильчевичъ Елена и Коломійцева Анна—съ наградою 2-й степени Накропина Олимпиада, Шевченко Ольга, Красницкая Лидія, Галицкая Дарія, Мелакроно Анна, Чайкина Маріанна, Добровольская Софія, Русаневичъ Екатерина, Дмитренко Любовь и Балабанова Вѣра.

Разрядъ 2-й. Галицкая Евдокія, Егорова Валентина, Дмитренко Домникія, Блошенко Пелагія, Домничъ Пелагія, Довнаръ Марія, Плошинская Людмила, Аболенская Надежда, Койко Лидія, Станкевичъ Валентина, Егорова Ксенія, Иваницкая Александра, Ивановна Елена, Пивоварова Антонина, Алейникова Раиса, Голяховская Анна, Соколовская Наталія, Бартковская Акилина, Дмитровская Александра, Успенская Валентина, Журманъ Марія и Ямчицкая Лидія—оканчиваютъ курсъ и получаютъ установленные аттестаты со свидѣтельствами на званіе домашней учительницы.

V-й классъ.

Разрядъ 1-й. Смагина Любовь, Шкурина Евгенія, Левитская Аполлварія, Яновская Лидія, Ильчевичъ Екатерина, Булашева Юлія, Михо Марія, Ламброва Александра и Маркова Олимпиада—съ наградою 1-й степени. Пархоменко Марія, Рыбальская Анна, Морозова Татіана, Смоковская Ольга, Орловская Марія и Самарская Елисавета—съ наградою 2-й степени. Иваницкая Лидія, Вахницкая Неонила, Гусакова Александра, Дмитріева Анисія и Кумпанъ Антонина.

Разрядъ 2-й. Панкѣева Елена, Косовская Анастасія, Матковская Ирина, Тодорцева Екатерина, Черненко Надежда, Синицкая Антонина, Дѣдовичъ Раиса, Волошкевичъ Елена, Губенко Ольга, Оболенская Александра, Біантовская Ольга, Горбоконъ Анастасія, Саенко Марія, Тарановская Александра, Блошенко Марія, Смирнова Анастасія, Иванова Екатерина и Топузова Вѣра—переводятся въ VI кл.

IV-й классъ.

Разрядъ 1-й. Дашкѣева Елена, Демидовичъ Марія и Коцюбинская Евгенія—съ наградою 1-й степени. Богословская Евгенія, Рязанцева Вѣра и Шашкина Неонила—съ наградою 2-й степени Руднева Татіана, Плошинская Евгенія, Деревянченко Марія, Ильчевичъ Антонина и Накропина Александра.

Разрядъ 2-й. Станкевичъ Серафима, Цвѣткова Лидія, Алейникова Дарія, Казанская Зинаида, Бойкова Антонина, Легкова Валерія, Гребеникова Любовь, Иванова Антонина, Спицкая Марія, Малакова Александра, Левитская Лидія, Розова Анна, Біантовская Нина, Спицкая Антонина, Запольская Александра, Спицкая Валентина, Шеларь Елена, Успенская Лидія, Поповичъ Елисавета и Архангельская Антонина—переводятся въ V кл.

Разрядъ 3-й. Блошенко Вѣра—оставляется на повторительный курсъ.

Подвергается переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ Матковская Елена по Гражданской исторіи.

III-й классъ.

Разрядъ 1-й. Тропцкая Антонина—съ наградою 1-й степени, Смагина Вѣра—съ наградою 1-й степени, Гаврилова Лидія, Василькіоти Елена—съ наградою 1-й степени, Ачкасова Евгенія—съ наградою 1-й степени, Пономарена Неонила и Иваницкая Валентина—съ наградою 2-й степени, Кубенцкая Клавдія, Гусакова Елена, Біантовская Аполлварія, Николаева Вѣра, Егорова Марія, Пономарева Варвара, Долгополова Марія, Тихонова Марія, Орловская Серафима, Спицкая Александра и Ундольская Марія.

Разрядъ 2-й. Левитская Евдокія, Долгополова Христина, Самарская Марія, Родіонова Татіана, Знаменская Александра, Чулкевичъ Марія, Струтинская Соломонія, Алейникова Анна, Знаменская Ольга, Усенко Антонина, Чепкова Елена, Тодорцева Ксенія, Лавриновичъ Антонина, Эндека Марисса, Лохвицкая Анна, Савельева Лидія, Балабанова Екатерина, Стратилатова Елена, Шишацкая Марія, Попова Марія, Повицкая Марія, Поповичъ Серафима, Атаназевичъ Валентина, Знаменская Надежда, Шаманская Вѣра и Барвинская Анастасія—переводятся въ IV кл.

Дементьева Наталія—подвергается переэкзаменовкѣ по географіи и имѣеть держать экзаменъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

II-й классъ.

Разрядъ 1-й. Александрова Наталія, Пятипа Ольга, Дѣдовичъ Марія, Коцюбинская Лидія, Хаджикова Екатерина, Хаджикова Ольга и Суруненко Екатерина—съ наградою 1-й степени. Рязанцева Анна, Иваницкая Серафима, Левитская Антонина и Запольская Анастасія—съ наградою 2-й степени. Бойкова Клавдія, Новицкая Антонина, Гусакова Марія, Феодора Лидія и Маркіянова Зинаида.

Разрядъ 2-й. Смагина Марія, Галицкая Анастасія, Оболенская Нина, Титова Марія, Ченкова Надежда, Бензина Марія, Чулановская Невила, Морозова Матрона, Бадинская Александра, Вахницкая Лидія, Андре Ольга, Бойкова Евгенія, Чулкевичъ Вѣра, Пивоварова Александра, Петрова Варвара, Заводовская Евдо-

кія, Шпшацкая Серафима, Потапова Ольга, Федоровская Серафима, Израилева Валентина, Пшеничная Ольга и Ланкѣва Марія—переводятся въ III кл.

Демерджи Ольга—подвергается переэкзаменовкѣ по Географіи; Щеглова Александра—по французск. языку; Оболенская Елисавета—подвергается экзамену послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія.

I-й классъ штатный.

Разрядъ 1-й. Коломійцева Меланія, Царенко Нина и Богдановичъ Нина—съ наградю 1-й степени. Воннова Елена, Матковская Лидія, Богдановичъ Анна, Знаменская Евгенія, Лысенко Марія, Соколова Феліцата, Иванова Варвара и Лохвицкая Анна—съ наградю 2-й степени. Пивоварова Серафима, Журманъ Александра, Колосова Марія, Донская Ольга, Столяревская Клавдія, Воннова Ольга, Жаковская Вѣра и Николинполти Надежда.

Разрядъ 2-й. Градосельская Клавдія, Геница Александра, Маевская Марія, Титова Анна, Похвалитова Евгенія, Комарницкая Серафима, Архангельская Зиновія и Шпшацкая Евгенія—переводятся во II кл.

Атаназевичъ Александра, Толмачева Евфросинія и Эндека Валентина—подвергаются переэкзаменовкѣ по русскому языку; Петрова Антонина и Шураковская Елена—по русскому яз. и ариѳметикѣ; Хаджигова Наталія—по ариѳметикѣ.

I-й классъ параллельный.

Разрядъ 1-й. Файнбергъ Евгенія, Бешляга Клавдія, Тимошевская Наталія, Воронина Зинаида и Иванецкая Анна—съ наградю 2-й степени. Тарановская Вѣра, Лебедева Надежда, Зеленевичъ Вѣра, Мухина Неоніда, Ерофалова Зинаида, Шаркова Марія, Цонова Марія и Сницкая Марія.

Разрядъ 2-й. Станиславская Евдокія, Среднянская Еватерина, Ждановская Еватерина, Матухнова Евгенія, Матковская Пелагія, Ждановская Аполлинарія, Поповичъ Людмила, Черняева Елена, Стратилатова Александра, Павловская Дарія и Волкова Анна—переводятся во II кл.

Дмитріева Александра, Савельева Анна и Сокоренко Елена—подвергаются переэкзаменовкѣ по русскому языку; Станиславская Олимпіада—оставляется на повторительный курсъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1-й. Кедрова Клавдія, Казанская Наталія, Дашкѣева Валентина, Александрова Евгенія и Добровольская Ольга—съ наградю 1-й степени. Добровольская Евгенія, Милосердова Вѣра, Федорова Нина, Козубинская Марія и Вишнякова Варвара—съ

наградю 2-й степени. Новакова Серафима, Матковская Екатерина, Ильчевичъ Марія, Птицына Елена, Рязанцева Александра, Чайкина Серафима, Пивоварова Евфросинія и Миронченко Людмила.

Разрядъ 2-й. Мпхо Анна, Попова Домна, Бояновичъ Надежда, Зыкова Варвара, Срединская Любовь, Бѣлая Евдокія, Гусакова Олимпиада, Новакова Марія, Балабанова Наталія, Савенко Екатерина, Соколова Марія, Савельева Антонина, Пивоварова Анастасія и Иваницкая Александра—переводятся въ I кл.

Разрядъ 3-й. Маевская Клавдія и Шишацкая Александра—оставляются на повторительный курсъ.

Марсова Серафима и Дмитренко Ларисса—подвергаются переэкзаменовкѣ по арифметикѣ.

II. Росписаніе пріемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ.

25 августа. Письменное упражненіе и пріемные экзамены въ подготовительный классъ.

26 августа. Пріемные экзамены въ первый и старшіе классы.

27 августа. Пріемные экзамены въ первый и старшіе классы.

28 августа. Переэкзаменовки и пріемные экзамены въ старшіе классы.

31 августа. Молебень предъ ученіемъ.

1 сентября. Начало ученія.

III. Отъ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища просить родителей, желающихъ оставить своихъ дѣтей на церковномъ содержаніи или вновь опредѣлить на таковое, прислать въ Совѣтъ прошенія съ приложеніемъ свидѣтельствъ о семейномъ и матеріальномъ положеніи не позже 1-го сентября 1901 года. Дѣти родителей, не представившихъ прошеній съ пужными свидѣтельствами къ означенному сроку, могутъ быть лишены церковнаго содержанія.